

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

М.И. КАЛИНИН

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1959

БИБЛИОТЕЧКА ПО НАУЧНОМУ СОЦИАЛИЗМУ

М. И. КАЛИНИН

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ
ВОСПИТАНИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА . 1959

ОТ РЕДАКЦИИ

В процессе перехода от социализма к коммунизму все большее значение приобретает коммунистическое воспитание трудящихся. Этому важнейшему вопросу посвящены работы М. И. Калинина, включенные в настоящий выпуск «Библиотечки по научному социализму», — «Борьба за нового человека», «О коммунистическом воспитании», «О моральном облике нашего народа» и другие.

Неутомимый пропагандист марксистско-ленинской теории М. И. Калинин в этих статьях излагает одну из важнейших проблем научного социализма — вопрос о коммунистическом воспитании — в органической связи с практическими задачами строительства коммунизма и развития Советского государства.

Большое место в своих работах М. И. Калинин уделяет воспитанию молодежи, ее отношению к труду, к науке; учит молодежь искоренять пережитки прошлого в сознании и быту людей.

Брошюра печатается с небольшими сокращениями по текстам первых изданий этих работ.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:
А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
И. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ*

УЧЕБА И ЖИЗНЬ

ИЗ РЕЧИ НА ВЫПУСКЕ СТУДЕНТОВ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Я. М. СВЕРДЛОВА

30 МАЯ 1926 ГОДА

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОТА И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В настоящий момент мы переживаем в высшей степени сложный период. С каждым годом наша жизнь все более и более усложняется. В нашем советском строительстве требуется все более и более квалифицированной силы. В настоящий момент уже с примитивным подходом к общественным явлениям подойти в высшей степени трудно... Нужно уметь каждый раз глубоко, по-марксистски подойти к каждому общественному явлению. Нужно уметь охватить предмет в целом и вместе с тем уметь проанализировать все его внутреннее содержание. Для того чтобы охватить предмет в целом, проанализировать его внутренность, для этого, разумеется, требуется огромная предварительная марксистская подготовка. В особенности нужна эта марксистская подготовка, если человек не проделал предварительной большой практической работы.

И вот, я говорю, в настоящий момент как советское строительство, так и партийное дело глубоко нуждается в высококвалифицированных работниках. Наш Советский Союз по политическому воспитанию, по политической активности масс, по политической пропитанности, пожалуй, стоит впереди всех европейских и внеевропейских стран. В этом почти нельзя сомневаться, но подъем политической активности еще недостаточен для огромного систематического, регулярного строительства.

Несомненно, наша задача такова: массовую активность, массовое желание ориентироваться в политике мы должны использовать в партийно-культурном отношении. Во время

большого подъема (как сейчас английская забастовка); каждый рабочий, который был вчера рядовым обывателем, делается героем,— он борется за рабочие интересы, и подъем масс выдвигает одного за другим героев в борьбе за эти массы. Но, товарищи, не всегда бывает быстрый темп движения вперед. Очень часто нам приходится отступать, а обыкновенные серые года, обычная будничная работа занимают 99 процентов жизни человека. Самое ценное у партийного работника, чтобы он сумел празднично работать и в обыкновенной будничной обстановке; чтобы он сумел изо дня в день побеждать одно препятствие за другим, чтобы те препятствия, которые практическая жизнь ставит перед ним ежедневно, ежечасно, чтобы эти препятствия не погашали его подъема, чтобы эти будничные болотные препятствия развивали, укрепляли его напряжение, чтобы в этой повседневной работе он видел конечные цели и никогда не упустил из виду эти конечные цели, за которые борется коммунизм.

Наш партийный штаб в самом широком смысле слова, в составе которого и вы будете работать, не должен забывать за очередной работой эти конечные цели. И какие бы препятствия он ни встречал на своем пути, он твердо знает, что эти препятствия не сегодня, так завтра будут побеждены. И нужно, чтобы это свое глубокое убеждение в конечную победу коммунизма, чтобы это убеждение он опять-таки на каждодневной практической работе, на частных примерах сумел передавать, внедрять в сознание широких непартийных рабочих и крестьянских масс. Только тогда рабочий и ценит руководителя, да не только рабочий, а и вы цените только такого преподавателя и такого руководителя, который вместе с массами загорается и, загораясь сам, это горение внедряет в сознание той массы, в среде которой он работает. Поэтому, товарищи, для того, чтобы работать в партии, где самая работа является до известной степени подвижничеством, и для того, чтобы находить наслаждение, находить интересы в этой подвижнической работе, надо быть глубоко убежденным в правоте и в красоте тех принципов, за которые мы боремся. Кто же может быть более убежден в этих принципах, в этих идеях, которые преподает марксизм, как вы те, которые три года их изучали...

МАРКСИЗМ И ПРИМЕНЕНИЕ ЕГО

Быть марксистом — это не значит только прочитать или даже изучить Ленина, Маркса, Энгельса и Плеханова. Конечно, для того чтобы марксизм знать, достаточно прочитать этих четырех авторов, и вы будете знать марксизм. Но одно дело — знать марксизм, другое дело — ежедневно, ежечасно при самой разнообразной обстановке, своеобразной, небывалой обстановке применять этот марксизм. Текстуальное знание марксизма не означает еще, что человек, текстуально знающий Маркса, может к каждому вопросу по-марксистски подойти. Если бы каждому человеку, чтобы быть марксистом, достаточно было ознакомиться или мало-мальски изучить произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Плеханова, тогда бы, разумеется, мы марксистов пекли, как блины. Как ни трудно глубоко изучить этих четырех величайших марксистов, все-таки этого с затратой определенного времени достигнуть возможно. Ведь среди нашей Коммунистической партии есть ряд работников, которые Маркса текстуально знают...

Марксизм — его метод, его понимание — изучается не только на произведениях вышеперечисленных авторов, но и на историческом ходе событий, он действительно проверяется в практическом деле. Вы только овладели методом марксизма (если овладели; я думаю, еще полностью не овладели), но овладели как военный, кончающий Академию генерального штаба. Конечно, большей частью главнокомандующие во всем мире выходят из академии, это правильно; но сказать, чтобы каждый окончивший академию был великолепным командующим, — этого сказать нельзя. У нас в революционной армии все командующие — не академики. Что это значит? Марксизм — одна из самых живых наук, а не отвлеченная теория. Когда вы читаете первый том «Капитала» Маркса, вы целиком находитесь в отвлеченности. Так как вы читали, — по крайней мере по обязанности, — первый том «Капитала» Маркса, то вы и переживали это впечатление. Вы находитесь в абстракции и думаете, как эту теорию применить на практическом живом деле. Эта абстрактная теория есть в то же время самая живая, наиболее изучаемая изо дня в день на практических работах теория.

МАРКСИЗМ — ТВОРЧЕСТВО

Чтобы быть марксистом, надо пропитать теорию жизнью, надо связать повседневную работу с теорией, — быть марксистом, это значит — быть творцом.

Что значит быть творцом? Какая разница между ремесленником и творцом? Такая же, как между художником и простым живописцем. Возьмите вы иконы, нарисованные владимирскими или суздальскими живописцами. Все они похожи одна на другую, ни на одной иконе не увидите живого лица... А творец — это другое дело. Он вкладывает свою душу, когда он работает над самым простым делом, хотя бы он плел лапти. Ремесленник может быть величайшим художником, когда он вкладывает душу в это дело. И художник может быть ремесленником, когда он только мажет, когда он души не вкладывает. Так марксизм без вкладывания души, без творчества, без постоянного живого учета всего происходящего будет квазимарксизмом. Если вы то, чему вы научились, будете схоластически прикладывать у вас на местах, по трафарету, тогда вы будете ремесленником ленинизма. Вы массы за собой не увлечете. Вы марксистский метод будете применять неправильно. Марксистский метод применяется правильно, когда, работая с теорией Маркса, мы изучаем то явление, которое перед нами. И то решение, которое мы примем, будет каждый раз новым решением. Если ты сегодня так решил вопрос, то завтра тот же самый вопрос ты будешь решать по-новому, ибо завтра будет новая обстановка. Обстановка непрерывно изменяется. История идет, не стоит на месте, а вечно движется вперед. И марксист вместе с историческим ходом должен постоянно двигаться вперед. Марксист должен уметь точно ориентироваться. Мысль марксиста, как бы ни была проста работа, вечно должна бурлить, изучать, творить. Вы, товарищи, сейчас закончили трехлетнее изучение марксизма. У всех у вас, вполне естественно, самое идеальное настроение — принести максимальные плоды от своей работы. Ибо что может быть большей наградой для человека, как не сознание, что он что-то принес для общества! Нет большей награды! Какие красивые миражи вы бы ни рисовали, большего удовлетворения, чем мысль, что вы полезны, вы не получите. Это сознание полностью удовлетворяет человека.

Молодежь не может еще пройти через тот практический опыт жизни, через политический опыт революционной борьбы, опыт борьбы между классами, опыт владения массами, привлечения масс,— этого опыта нет у нее.

Мне хотелось бы, чтобы это сознание, сознание того, что если хочешь владеть массами, так нужно гореть, если ты подошел к аудитории и ты сам не волнуешься, тебе самому хочется спать, несомненно, и аудитория будет соответствовать твоему настроению. Прямо вам скажу, нет ничего более чувствительного, это самый чувствительный барометр — аудитория. Вы можете самым заплетающимся языком говорить с трибуны, но, если вы волнуетесь, если вопросы, которые вы подняли, имеют значение, если вы на трибуне решаете вопрос, масса будет увлечена вместе с вами. О чем это говорит? Это говорит о том, что для того, чтобы вести за собой массу, надо вместе с массой гореть.

О РАБОТЕ СРЕДИ МАСС

И, наконец, товарищи, еще в заключение одно маленькое наидание. Вы, несомненно, сейчас являетесь и будете являться культурной силой на местах.

...Наш Союз сейчас велик, наша партия теперь пачинает переваливать за миллион, в этой миллионной партии, как и во всей нашей стране, еще очень слаба культура, — и вот, когда будете работать, никогда не следует перед массами кичиться своей культурностью. Никогда. В этом отношении масса очень чутка. С массой можно говорить только тогда, когда говоришь открыто, прямо; подразумевая, что это одинаково с вами здравомыслящие люди, могущие так же умно решать вопрос, как сам докладчик и автор.

Вот те несколько слов, которые в прощальный день вашей учебной жизни я нашел необходимым высказать...

*Печатается по тексту газеты:
«Известия» от 27 июня 1926 г.*

ВЫРАЩИВАТЬ НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕКУ

ИЗ РЕЧИ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ ЯЧЕЙКИ ОБЩЕСТВА
«ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТИ!» ПЕРВОГО МГУ

17 ФЕВРАЛЯ 1928 ГОДА

Мы строим социализм. А что значит строить социализм? Это значит построить такое общество, где бы человек получал максимальное удовлетворение своих духовных и материальных потребностей. Но и не только это. Надо предполагать, что в этом обществе разовьются альтруистические, чисто товарищеские отношения между людьми. В старом, буржуазном обществе полного братства, товарищества между людьми не могло быть, ибо буржуазное общество основано на конкуренции людей.

При социалистическом обществе, наоборот, такого противопоставления интересов не может быть. Само производство, достижения того или иного человека идут в общую сокровищницу. Поэтому я говорю, что фундамент нового развивающегося общества должен выращивать и новые отношения человека к человеку...

Возьмите новый быт. У нас совершенно раскрепощена женщина, юридически она абсолютно уравнена с мужчиной. Правильна ли такая установка? Несомненно, правильна. Но из этой правильной установки совершенно не вытекает другая установка, вроде такой, что можно десять раз жениться и десять раз уйти. А вытекает, что имеется определенная ответственность перед той, на которой женился. Хорошо, если так: «мы разошлись, как в море корабли». Но в жизни это так не делается. Один ушел, а другой страдает.

...Когда человек воспринимает буквально: «Я сегодня могу жениться, а завтра разжениться», то это называется мелкобуржуазным индивидуализмом. Это значит, что он не

считается с более близким к себе человеком. Это голый личный индивидуализм, и это является показателем малой культурности. Ибо чем человек культурнее, тем, безусловно, он ответственнее, тем он осторожнее в своей личной жизни и в своих поступках...

Вы видите, товарищи, когда ставится вопрос о культурной революции, то по существу это есть проблема полного изменения быта, психологии и отношений людей. Это есть поднятие на высшую, более братскую ступень отношений между людьми и, особенно, между мужчиной и женщиной. Содержание более культурных социалистических отношений, как бы мы ни изменяли их формы, выражается в увеличении братства, товарищества, идеальности отношений между людьми.

Когда говорят о культурной революции, это значит — нужно изменить быт. Нужно поднимать на такую ступень наше развитие, которая увеличила бы до максимального предела чувство братства и товарищества как одного из основных залогов построения социалистического общества.

А так как студенчество является или должно, по крайней мере, являться зеркалом, отпечатком господствующего класса, то есть пролетариата, то студенчество к этим вопросам должно относиться серьезно. И когда говорят о культурной революции, о том, чтобы проводить ее в жизнь, то нужно быть готовым к выращиванию этих ростков или, по крайней мере, к их восприятию. (А п л о д и с м е н т ы.)

*Печатается по тексту газеты
«Комсомольская правда»
от 19 ноября 1955 г.*

БОРЬБА ЗА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ,
ПОСВЯЩЕННОМ ДЕСЯТИЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ КОМСОМОЛА
28 ОКТЯБРЯ 1928 ГОДА

Десять лет прошло с момента возникновения комсомола. За это время комсомольская организация успела собрать в своих рядах 2 миллиона человек — молодых рабочих и крестьян. Это означает, что комсомол имеет возможность непосредственно влиять, поднимать и направлять во имя какой-либо определенной цели, на какое-либо конкретное дело 2-миллионную армию. Это *очень большая возможность*. Благодаря этому те целевые установки, которые время выдвигает перед нами, мы в состоянии осуществить с гораздо большей легкостью, чем если бы не было такой организации.

Какие в данный момент наиболее актуальные задачи стоят перед вами и на что особенно должно быть обращено внимание миллионных масс комсомольцев? Мне кажется, что теперь более чем когда-либо перед нами стоит задача формирования *нового человека*. Ведь старые поколения росли при совершенно иных материальных и политических условиях, при иных возможностях массовой организации, массового влияния и общественного воспитания. Раньше основной установкой воспитания революционной молодежи было воспитание гражданского мужества, воспитание политического борца, преданного до мозга костей пролетариату и трудящимся, воспитание ненависти к буржуазному строю, чтобы человек был готов в любую минуту на самопожертвование в борьбе против этого строя.

Можем ли мы сейчас ограничиться такой установкой?

Можем ли мы сейчас ограничиваться только этими задачами? *Ни в коем случае!* Если тогда воспитание направлялось на отрицание буржуазного мира, на подготовку непосредственных борцов, стремящихся к разрушению этого мира, то в настоящее время перед нами стоит задача построения социалистического общества. Поэтому теперь изучить Маркса, изучить Ленина, — это будет лишь одной частью работы, выпадающей на долю комсомольцев.

Ныне комсомолец должен знать не только марксизм-ленинизм. Он должен знать, кроме того, ряд отраслей деятельности человека, чтобы можно было выступить непосредственным строителем социалистического общества. Разумеется, что во всех своих действиях, во всех областях работы комсомолец должен руководствоваться марксизмом-ленинизмом. Сейчас, товарищи, для положительного участия в социалистическом строительстве далеко не достаточно просто критиковать, вообще бороться с отрицательными сторонами существующих условий, — этого нам мало. Отсюда вся установка комсомольской организации в области формирования нового человека должна быть рассчитана не только на усвоение марксизма-ленинизма, но и на распространение тех положительных знаний, которые необходимы в жизни для того, чтобы закрепить социализм практической работой.

Комсомольцы должны знать не только марксизм-ленинизм. Кроме этого, они должны выдвигать и инженеров, и техников, и агрономов, и литераторов, и живописцев, — одним словом, не должно остаться ни одной отрасли, которую бы комсомол не охватил, ибо, если хоть какая-нибудь отрасль деятельности выпадет из нашего поля зрения, значит, в какой-то части люди будут не удовлетворены. Значит, первая задача, которая стоит перед комсомолом, — это воспитание уважения к положительным, практическим знаниям. Это я считаю одной из коренных задач, стоящих перед комсомольской организацией.

Прежде мы вовсе не обязаны были заботиться об увеличении производительности труда, о расширении производства, — об этом достаточно «заботился» капиталистический мир. А теперь, если мы не будем заботиться о производительности труда, о качестве, если мы не будем заботиться о распространении уважения к труду, — то кто же будет заботиться, если сами строители

нового общества не позаботятся об этом? Я считаю, что перед вами в первую голову стоит задача развития, или, вернее, задача пропаганды и агитации среди комсомольских масс уважения к знаниям, к труду, чтобы развить *стремление* к полезным знаниям.

Вместе с тем важной задачей является развитие уважения к трудящимся, к человеку, который трудится. Десять лет растет комсомольская организация, одиннадцать лет существует советская власть, а я вас спрашиваю: что у нас за эти десять лет в значительной степени выросло уважение к простому физическому труду? Я вам прямо скажу: немного выросло, на куриный, на воробьиный шаг увеличилось уважение в Советском Союзе к физическому труду. У нас за это время я не видел ни одной пьесы, которая воспевала бы физический труд. За эти десять лет я не встретил ни одного замечательного стихотворения, которое было бы насыщено трудовым пафосом, опозитизировало бы физический труд. Я считаю, что в этом отношении мало поработал комсомол, что он слишком слабо толкал формирование комсомольской морали в пролетарском духе, а уважение к физическому труду есть один из сильнейших устоев пролетарской морали.

Вот почему перед комсомольской организацией, располагающей огромной армией, стоит задача со своей стороны способствовать развитию этой стороны пролетарской морали. Есть ведь и буржуазная мораль. И вот мы теперь иногда, чуть немного человек заикнется о каких-либо определенных нормах общественной нравственности, сейчас же осаживаем его: не морализуй, мораль — это буржуазный признак. Это — ошибка. У нас есть пролетарская мораль, и мы должны развивать, укреплять ее, и на этой пролетарской морали воспитывать будущее поколение. Наша мораль заключается в том, что все, что способствует укреплению рабочего класса, его боевой мощи, развитию социалистического строительства, — все это, безусловно, *обязательно* для комсомольца и партийца, все это он должен делать, все это является его моральным долгом.

Развитие внутри комсомола духа коллективности, прививка человеку коллективистских качеств — это один из *необходимейших* факторов воспитания комсомольской организации. Надо прямо сказать, что это одна из труднейших практических проблем, стоящих перед всеми нами, ибо это значит заставить миллионные массы людей

совершенно переродиться. Но трудно — не значит непреодолимо. И если, начиная с комсомольской организации, человек в своей практической работе будет срабатываться с другими людьми, будет одолевать индивидуалистические черты, то, несомненно, что у него коллективные навыки, умение совместно жить и работать с другими, умение координировать свои поступки с интересами других разовьется в довольно значительную сумму характерных особенностей нового человека — члена социалистического общества.

Общественный человек не стоит на месте, он живет и развивается. Его характер, привычки и знания — все это не более как накопленный опыт предыдущих поколений, накопленный общественный опыт. И если мы хотим двигать вперед человека, развивать его более ускоренным темпом, так, разумеется, в первую очередь мы должны развивать те характерные черты человека, которые особенно выгодны рабочему классу, которые выгодны в социалистическом строительстве для социалистического общества. Вот в этой области, мне кажется, еще непочатый край работы.

Затем мне хотелось бы еще на одну сторону вопроса обратить ваше внимание. Молодежь — это великолепный, самый подвижной отряд человечества. Ведь не случайно же, что во всех революционных выступлениях застрельщиками является молодежь. Возьмите картины всех баррикадных боев, и вы увидите, что на боевых постах всегда впереди молодежь. Почему это происходит? Да потому, что молодежь острее всех воспринимает несправедливость старого мира, потому что у молодежи много физических сил, они переливают через край. Молодежь отважна и смела; она не боится смерти. Старики рисковать жизнью не всегда решатся; они больше берегут свою жизнь. Но это, по-моему, является не только заслугой молодежи, а и следствием ее особых физиологических свойств. Молодежь является прекрасной частью человечества, и эти качества и свойства молодежи надо беречь, культивировать и развивать. У меня сейчас нет возможности останавливаться, показывать на практических примерах, как это следует делать. Я думаю, что сама комсомольская организация, ее руководители могут найти способы и возможности развития этих замечательных черт у молодежи.

Наконец, попутно мне хотелось бы обратить внимание (между прочим, я это выполняю по просьбе, так сказать, женотдела, и я в этом вопросе целиком солидаризируюсь с ним и с удовольствием это поручение выполняю) на бытовой вопрос. У нас очень многие, в особенности среди молодежи, любят говорить о новом быте, рисуя его в совершенно извращенном виде. В особенности этот новый быт извращенным проявляется в отношении к девушке: «новый быт», «свобода», «долой все условности» и т. д. и т. п.

То, что человек, предположим, на протяжении 10 лет раз шесть — семь женится, разве это допустимо в новом обществе?

Теперь, когда мы ведем против этого борьбу и устанавливаем действительно свободные отношения, означает ли это, что в отношениях между мужчиной и женщиной не должно быть ответственности? Разве мы не видим, разве мы не знаем, что девушка, разочарованная в молодом парне, по крайней мере, год или два является опустошенным, разбитым человеком?

Пролетарский быт требует, чтобы вы взвешивали каждый свой поступок и отдавали себе отчет, не будет ли этот поступок петлей, мертвой петлей близкому вам человеку. Тот, кто об этом не думает, делает не пролетарское дело и, безусловно, вредит развитию рабочего комсомольского движения, вредит построению социализма. В этом отношении, в деле оздоровления этой стороны быта, в установлении действительно человеческих отношений между полами, комсомольская организация многое может сделать и должна сделать.

Я только в самых общих чертах поставил перед вами то, что у меня бродит в голове, — то, что мне кажется еще самому не очень ясным в конкретных формах. Но для меня несомненно, что наши комсомольские организации несут огромную (и не могут не нести) ответственность, ибо они объединяют в своих рядах два миллиона человек. И если вы при поддержке партии эти два миллиона человек не сумеете воспитать политически, вырастить в том направлении, в каком это выгодно для укрепления социализма, — это будет значить, что вы не справились с огромным историческим назначением вашей организации.

Но я думаю, что комсомольская организация, находясь под руководством Коммунистической партии, находясь

с ней в самом тесном общении, черпая у нее опыт, накопленный десятками лет, заряжаясь коммунистическим мировоззрением, или, вернее, беря как метод подхода к каждому вопросу коммунистический метод,— я думаю, что при таких условиях комсомольская организация решит эти задачи положительно.

За десять лет комсомол вырос количественно. Несомненно, за эти десять лет вы сделали значительные завоевания и в области качества. Поэтому я думаю, что наша все большая и большая организованность, все более раскрывающаяся конкретность тех задач, которые стоят перед нами,— все это, я думаю, дает возможность комсомольской организации справиться с трудными задачами по формированию нового человека, который должен быть не только бойцом, но и *строителем* нового, социалистического общества.

Печатается по тексту газеты:
«Комсомольская правда»
6 декабря 1928 г.

РЕЧЬ НА ВЕЧЕРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ЧЕСТВОВАНИЮ УЧИТЕЛЕЙ-ОРДЕНОНОСЦЕВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

8 ИЮЛЯ 1939 ГОДА

Товарищи, каждому понятно, что награждение народных учителей орденами и медалями имеет большое политическое значение. Правительство, весь советский народ этим награждением высоко поднимают народного учителя.

Естественно возникает вопрос: для чего это нужно, чтобы народный учитель стоял высоко?

Рабочий класс и крестьянство, иначе говоря, весь народ, взявшие власть в свои руки, хотят удержать эту власть, хотят построить новую жизнь, то есть коммунизм, хотят, чтобы все народы мира брали в этом отношении пример с Советского Союза. Для того чтобы власть окончательно укрепить и построить коммунизм, надо, чтобы народ имел собственную интеллигенцию, надо, чтобы народ стал образованным, надо, чтобы исчезли противоположность и всякое различие между интеллектуальным и физическим трудом. А когда интеллектуальный труд не будет отличаться от физического? Только тогда, когда все наши люди, весь народ будет образованным, когда мы построим коммунизм.

Сделать весь народ огромного, многонационального Советского Союза образованным — это одна из величайших задач. Но не только образованным. Мы хотим еще, чтобы наш народ получил советское, коммунистическое воспитание. Мы хотим, чтобы наша школа давала коммунистическое воспитание. А что это значит? Вот насчет этого я и хочу сказать несколько слов.

Вы прекрасно знаете, что не только в начальных школах, но и в средних школах марксизм глубоко не изучается. Но когда мы говорим о коммунистическом воспитании, мы имеем в виду не изучение доктрины марксизма, а именно воспитание. Огромная разница между обучением и воспитанием! Начаткам арифметики учеников первого класса и я могу обучить (шумное одобрение, аплодисменты), а вот воспитание — это куда более сложное дело. Недаром раньше говорили: семья воспитывает человека, среда воспитывает человека, школа накладывает свой отпечаток на человека. Воспитание — это одна из самых трудных задач, я говорю о настоящем, правильном воспитании.

Что значит воспитывать? Это значит влиять на психический и моральный облик ученика, влиять в определенном направлении в течение всей его десятилетней учебы, то есть формировать из него человека. Воспитывать — это значит так держать себя с учениками, чтобы при разрешении бесчисленного количества неизбежных в школьной жизни недоразумений и столкновений у них сложилось убеждение, что учитель поступил правильно. А это накладывает глубокий отпечаток на детскую душу. Если учитель поставил пристрастную отметку слабому ученику, — я уверен, что эта пристрастная отметка не останется без отпечатка на психике учеников. В том-то и дело, что учитель находится как бы в своеобразном зеркальном лабиринте, на него смотрят сотни зорких впечатлительных детских глаз, удивительно хорошо умеющих подмечать и положительные и отрицательные стороны учителя. Воспитание учеников — это прежде всего поведение учителя в классе, это отношение учителя к ученикам. И это делает воспитание делом весьма трудным.

Этим я вовсе не хочу отмахнуться от необходимости хорошо обучать детей. Вам, как учителям, это само собой понятно. Но вот воспитательная работа очень часто ускользает от внимания учителей, а она-то как раз имеет огромное значение для формирования характера и морального облика ребят. Многие учителя забывают, что они должны быть педагогами, а педагог — это инженер человеческих душ. Разумеется, для того чтобы уметь влиять на учеников в нужном направлении, для этого нужно обладать соответствующими талантами. Но это еще не все.

Чтобы уметь сознательно оказывать определенное влияние, для этого надо самому учителю быть очень культурным и — я прямо скажу — высокообразованным человеком.

В самом деле. Государство, народ доверяют учителям детей, то есть людей в таком возрасте, когда на них легче всего оказывать влияние, доверяют им выращивание, развитие, формирование молодого поколения, то есть свою надежду и свое будущее. Это — огромное доверие, которое возлагает на учителей великую ответственность. Ясно, что учителя должны быть людьми, с одной стороны, высокообразованными, а с другой стороны — кристально честными. Ибо честность, я бы сказал, — неподкупность характера, в высоком смысле этого слова, она не только импонирует детям, она их заражает, она оставляет глубокий отпечаток на всю их последующую жизнь.

Так вот, товарищи, мы хотим, чтобы дети наши воспитывались в коммунистическом духе, чтобы им были привиты коммунистические принципы. Вы можете задать вопрос: а что такое коммунистические принципы?

Коммунистические принципы, если взять их в простом виде, — это принципы высокообразованного, честного, передового человека, это — любовь к социалистической Родине, дружба, товарищество, гуманность, честность, любовь к социалистическому труду и целый ряд других высоких качеств, понятных каждому. Воспитание, выращивание этих свойств, этих высоких качеств и является важнейшей составной частью коммунистического воспитания.

Эти свойства нельзя привить ребенку с помощью красивых проповедей или голыми агитационными выкриками. Они могут быть глубоко внедрены в сознание ребенка только в порядке повседневного незаметного воздействия на основе товарищеского общения в течение всего периода школьной жизни. И, разумеется, это возможно только тогда, когда сами учителя, хотя бы в общих чертах, овладеют марксизмом-ленинизмом.

Мы часто говорим: необходимо овладевать марксизмом-ленинизмом. Должен вам сказать, — я это знаю из собственного опыта, — что изучение марксизма-ленинизма исключительно много дает человеку в его непосредственной работе, помогает находить правильное решение многочисленных вопросов, возникающих в работе каждого. Перед нашим учительством стоит труднейшая задача

коммунистического воспитания, формирования коммунистического сознания у советских людей. Успешно разрешить эту задачу можно лишь при условии, что наши учителя будут не только высокообразованными, но и марксистски образованными людьми.

В этом отношении вы находитесь в том же положении, как я, как сидящие за этим столом товарищи. Я думаю, вы все согласитесь со мной, что народ наш развивается исключительно быстро, необычайно быстро растет его сознательность, образованность, культурность, и это происходит во всех уголках нашей страны. Сейчас нет у нас «медвежьих» углов, сейчас каждый уголок нашей страны думает: он — частица Москвы. (Шумные возгласы одобрения, продолжительные аплодисменты.)

А что это значит — рост народа? Прежде всего это значит, что каждый год в нашу среду вливается около двух миллионов образованных людей. И мы, старики, которые не прошли современной школы, если будем упрямяться и не тянуться за ними, мы будем постепенно оттеснены. Поэтому и учителя, которые раньше прошли школу, они сейчас не должны зевать. Знания набирать безусловно нужно. Учитель — не только учитель, но и ученик. (Аплодисменты.)

Учитель отдает свою энергию, кровь, все, что у него есть ценного, своим ученикам, народу. Но, товарищи, если сегодня, завтра, послезавтра вы будете отдавать все, что у вас есть, и не будете при этом снова и снова пополнять свои знания, силы, энергию, так ведь у вас ничего не останется. (Возгласы одобрения.) Учитель, с одной стороны, отдает, а с другой стороны, как губка, впитывает в себя, берет все лучшее от народа, жизни, науки, и это лучшее снова отдает детям. (Возгласы: «Правильно». Аплодисменты.) И если советский учитель хочет быть настоящим, передовым учителем, и сегодня и завтра, то он всегда должен идти с самой передовой частью народа. В таком случае, как бы много он ни отдавал своим ученикам, но если он питается, берет самые лучшие черты, свойства у народа, то у него всегда будет избыток этих питательных соков для детворы.

Сегодня здесь собрались учителя со всех концов Советского Союза. Я очень рад, что присутствуют здесь и украинцы, и грузины, и учителя автономных республик. Мне

бы очень хотелось, чтобы вы взяли от Москвы все, что можно взять, чтобы ваше награждение, вручение вам орденов, тот прием, который вам был оказан в Москве, чтобы все это запечатлелось у вас на всю жизнь и запечатлелось самыми яркими чертами. (Бурные аплодисменты.)

*Печатается по тексту брошюры:
М. И. Калинин, «О задачах советской
интеллигенции», Госполитиздат,
1939, стр. 46—49*

**РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ УЧАЩИХСЯ
ВОСЬМЫХ, ДЕВЯТЫХ И ДЕСЯТЫХ КЛАССОВ
ПОЛНЫХ СРЕДНИХ ШКОЛ
БАУМАНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ**

7 АПРЕЛЯ 1940 ГОДА

Товарищи, у меня не может быть других желаний, как и у всех вас, кроме того, чтобы вы учились хорошо. Это общее желание, желание отцов и матерей, желание правительства, педагогов, старшего поколения.

Но дело, разумеется, не в добрых пожеланиях, а в том, что вам надо учиться, и серьезно учиться. Школа — это единственное место, которое приучает вас систематически работать. Как бы человек ни стремился помимо школы, без школы, сам по себе, получить знания, он все-таки будет, как говорят, самоучкой.

Иные думают: ну что там школа, — если я окончу школу и не особенно хорошо, то ведь это будет отмечено только в аттестате, а не в жизни. Кто так думает, тот, конечно, не прав. Школа дает человеку систематизированные знания, подготавливая его к квалифицированному труду. А большинство из вас будет, вероятно, квалифицированными работниками. Поэтому вам надо упорно, настойчиво учиться и учиться.

Кто хочет быть в будущем квалифицированным работником, тот должен пройти советскую школу, научиться систематической работе над книгой и над самим собой. Кто не пройдет школу, тому трудно будет в жизни, тому трудно будет потом работать. Этот недостаток, то есть отсутствие систематизированных знаний и навыков к систематической работе, всегда и во всем будет сказываться, всегда будет преследовать вас по пятам, как тень. Это, между прочим, я испытал и испытываю на себе до сих пор. Поэтому надо использовать школу — с первого до

седьмого или до десятого класса — как можно полнее в качестве решающего источника систематизированных знаний.

Все школьники должны помнить, что только тот человек будет иметь какое-нибудь значение в общественной и государственной жизни, на любом полезном поприще, кто умеет работать систематично, со знанием дела. А люди, которые только блещут поверхностной культурностью, которые приобретают только внешний культурный лоск, люди типа Опегина, способные поговорить обо всем понемногу и ничего существенного не знающие, — такие люди не играют и не будут играть значительной роли в жизни советского общества и государства.

С этой трибуны сегодня выступали отличники учебы. Я должен сказать вам, товарищи отличники, что вы говорите хорошо, красиво, но — простите за откровенность — совсем неоригинально. Конечно, такая откровенность обидна для вас, но я говорю это не для того, чтобы обидеть вас, а для того, чтобы вы поняли самое главное, что необходимо в учебе. Речь ваша построена грамотно, придраться в ней абсолютно не к чему. Со всех точек зрения это гладкая речь. Вашу речь можно и в ученическую стенную газету поместить. Редактор за нее не получит выговора. Но такая речь никого не взбудоражит, она ничего не даст ни уму, ни сердцу. Ведь вы же молодежь. У вас даже обыденная речь приобретает волнующую форму. А лучше всего доходит речь, которая задевает за живое, вызывает одобрение или возражение. Это первый признак того, что оратор имеет какую-то самостоятельную живую мысль.

Но, товарищи, это дело наживное. Вы еще молоды, у вас все впереди. Потому-то я так смело и говорю вам, что ваша речь совсем неоригинальна. Если бы вам было по пятьдесят лет, то я бы вам этого не сказал из опасения, что вы никогда оригинально не будете говорить. У вас еще вся жизнь впереди, и вы будете говорить оригинально. В этом я не сомневаюсь. Но пока что вы стремитесь говорить не своими, а чужими, уже готовыми фразами. В ваших выступлениях не пробивается собственная, живая мысль. Ваша речь — это свет луны, который не греет.

Из всех вас, пожалуй, только один последний оратор, товарищ Кариб, говорил своим языком. По ходу его речи видно было, что он обдумывает свои фразы, что у него есть какая-то своя мысль. А это и есть самое важное.

Предположим, к вам пришел человек из комитета комсомольской организации. Он так наострился говорить, что может произнести речь когда угодно и по любому вопросу. Его речь течет непрерывно, гладко и красиво, как большая река в живописных берегах. Но эта речь красива только по внешности, а самого главного, то есть души, в ней нет. Это пустоцвет. И такой оратор ничего не даст, потому что он не думает над своими фразами. Такой оратор не захватывает внутренним содержанием своей речи. Слушающие его речь могут только сказать: ах, как красиво говорит. И больше ничего.

Предположим теперь, что к вам пришел не такой «златоуст», а просто вдумчивый человек. Речь его не блещет красотами и даже часто обрывается. Видно, что он думает и говорит, говорит и думает. Когда он останавливается, обдумывая свои фразы, то заставляет думать вместе с собою и всю аудиторию, которая следит за ним, следит за ходом его мысли. Слушающие речь такого оратора могут сказать: он выдвинул определенную мысль. На эту мысль они реагируют: соглашаются или отвергают, спорят или одобряют, негодуют или приветствуют.

Вот к такому примерно оратору приближается товарищ Кариб. Принципы и метод такого оратора надо всем вам усвоить, чтобы вы думали, чтобы сами строили свои фразы, а не говорили готовыми, заранее построенными формулами. Тогда, в частности, будет видно, знаете вы или не знаете русский язык.

Вот здесь выступали восьмиклассники, девятиклассники и десятиклассники, да притом еще отличники учебы. Говоря теоретически, то есть исходя из учебных программ, они должны хорошо знать русский язык и правильно выражаться по-русски. Но, к сожалению, я не могу сказать — знают они или не знают русский язык, потому что они ничего не сказали своего, потому что они говорили готовыми фразами, по трафарету. Вот когда говорил товарищ Кариб, то он сам строил свои фразы. А когда человек сам строит свою фразу, то можно видеть — знает он или не знает русский язык, научила его школа или не научила излагать свои мысли. Вот этого пути, то есть пути товарища Кариба, и должны придерживаться советские школьники, если они действительно хотят работать серьезно, если они не смотрят на школу, как на данное богом наказание.

Это я говорю вам неспроста. В самом деле, бывает так, что некоторые смотрят на школу, на учебу, как на что-то принудительное и обременительное, как на чистилище, которое надо пройти, чтобы попасть в «рай». Если вы смотрите не так, если вы считаете, что учеба — это счастливая возможность, которую необходимо использовать до конца, чтобы получить образование и расширить кругозор, тогда надо самим строить свою речь. Это в одинаковой степени относится и к вашим сочинениям, и к решениям разных математических задач, и к упражнениям по черчению и рисованию, и т. д. и т. п.

Допустим, что вы пишете сочинение и при этом часто прибегаете к «услугам» более успевающих учеников или просто «сдираете» со шпаргалки. Это, товарищи, гиблое дело; так вы никогда и ничему не научитесь. Лучше написать хуже, но обязательно самому. Пусть вам при этом придется тысячу раз переделать и переписать то, что вы сочините сами, но вы не страшитесь этого и не падаете своих сил; это приучит вас к самостоятельной работе, в этом-то и выражается самостоятельность.

Или взять, например, доклады. У нас много разных докладчиков. Бывают такие докладчики, которые могут говорить по два, три и даже пять часов, отделяваясь общими местами и бросая крикливые лозунги, чтобы люди через каждые 15—20 минут аплодировали. Это не трудно. Это легче всего. Для такого доклада не требуется большого ума. А вот сделать доклад с меньшим количеством слов, да еще таких слов, которые обдуманно подберет сам докладчик, — пусть будет даже коряво, — это куда труднее.

Здесь вы собрали отличников учебы. Конечно, когда собираются лучшие ученики, то с ними легко договориться, что надо сделать для того, чтобы не было отстающих. Но было бы не плохо собрать отстающих учеников и с ними поговорить, почему они отстают и что надо сделать для того, чтобы они не отставали.

Сегодня я не думал выступать. По совести сказать, я ожидал, что здесь будет горячий бой, что вы расскажете, что плохо в школе, чего не хватает. Между тем ваше собрание превратилось в торжественный митинг. Но где много торжественности, там нередко мало содержательности.

Сегодня здесь выступали лучшие ученики, речи которых носили отчетный характер. Чувствуется, что коллек-

тив обязал их так выступать. Товарищи говорили: «Мы были на седьмом месте, теперь оказались на пятом, надемся завоевать третье место». Но ни один из них не сказал, что он собирается делать, куда стремится пойти, окончив десятилетку. Ведь вы же, товарищи, кончаете среднюю школу, вы на пороге самостоятельной жизни. Если бы я был десятиклассником, — а, к сожалению, я им быть не могу, — то для меня в апреле месяце выпускного года стоял бы ребром вопрос: куда идти? И, несомненно, я определил бы точно, куда я пойду.

Не всегда ведь можно идти туда, куда хочется. Вероятно, очень многие из вас хотели бы пойти в Институт журналистики — это я знаю по конкурсам прошлых лет. Но там такой конкурс, что очень трудно попасть каждому желающему. А все-таки, куда же идти? Или вы вовсе не интересуетесь этим вопросом? Тогда это плохой признак. И если из вашего обсуждения выпал такой важный вопрос, то, по-моему, это большая ошибка. Между прочим, мне очень хотелось узнать, куда стремится большинство учащихся, какая профессия является любимой профессией нашей молодежи. Это было бы очень показательно, на основании этих данных можно было бы сделать ряд интересных выводов. Но я ничего от вас не узнал и потому не могу сейчас сделать никаких выводов.

Все же я не допускаю, чтобы этой мысли не было у вас в головах. Наверняка она занимает каждого из вас. В вашем возрасте, в юношеском возрасте, каждый человек должен подумать над этим вопросом. Нет сомнения в том, что девять десятых из вас собираются в будущем горы своротить и перестроить весь мир по-своему. Ведь и я сам думал так в годы своей юности. Нет сомнения в том, что эти мысли бродят в ваших головах, и они не могут не бродить. На то и юность.

Но теперь пришла пора, когда вам надо определяться, когда вы должны дать окончательный ответ: куда идти. Многие у нас слишком просто решают этот вопрос: я коммулец, в будущем — коммунист, советский гражданин, — и кончено дело, «определился». Но это уж слишком легкое «самоопределение».

Определиться серьезно — это значит наметить свой жизненный путь, выработать свой характер, свои убеждения, найти свое призвание. Каждый из вас должен рассуждать так: я советский человек, гражданин того

государства, которое окружено врагами, биться за которое придется не меньше, а даже больше, чем пришлось старшим поколениям. Возьмите, к примеру, наше поколение, поколение старых большевиков. Мы бились с русскими капиталистами и помещиками, которые представляли собою сравнительно слабого, плохо организованного и недостаточно культурного врага. Вам же придется биться с врагом, неизмеримо более сильным, более организованным, более коварным, более изощренным в политической борьбе, в разных методах и средствах обмана. К этой битве надо упорно и систематически готовиться.

Но имейте в виду, что эта битва развернется не только на фронтах непосредственно. На фронтах уже во время авангардных схваток наши студенты показали чудеса храбрости. И тут нет ничего удивительного — еще бы наша советская, культурная молодежь не была храбра! Нет, эта битва захватит все сферы нашей жизни. Она явится высшей ступенью обострения той борьбы, которая идет с первых дней существования советской власти.

И вот, чтобы добиться победы в этой решающей схватке, для этого необходимо закалить свой характер, свою волю в повседневной борьбе, для этого необходимо точно определить свое место в социалистическом строительстве, в совершенстве овладеть избранным делом своей жизни.

Но такое самоопределение очень важно и в обыденной жизни каждого из вас. Когда вы сумеете выработать свой характер, когда вы ясно определите свое миросозерцание, когда вы найдете свое место и освоите свою роль в строительстве социализма и в повседневной борьбе, когда задачей вашей жизни станет уже претворение на практике своих убеждений, — тогда можно будет сказать, что одновременно вы приобрели надежный иммунитет против всяких жизненных уколов, разочарований и невзгод. Ведь бывает так: один ученик гулял, гулял с такой-то, а потом изменил, стал с другой гулять — вот вам и целая «драма». Вы не думайте, что я говорю об этом с иронией старого человека, — я сам был молодым и сейчас уважаю молодые чувства людей. Так вот, для неустановившегося, неопределившегося человека такая «драма» может приобрести слишком большое значение, и от этого у него может возникнуть глубокое разочарование вообще в жизни, что оставит тяжелый осадок на многие годы. А для человека

ясного и определенного такая «драма» сойдет сравнительно безболезненно.

Итак, необходимо, чтобы у человека как можно раньше выработался характер и сложилось твердое мировоззрение. Если он скажет — буду зоологом, то в этом все. И все, что у него есть, он отдаст работе в области зоологии на пользу своей Родине. В этом разница между советским зоологом и зоологом капиталистической страны. Советский зоолог скажет: на этом поприще я обязательно принесу максимум пользы своей Родине. И он добьется своего, он сделает большое дело. И такому человеку будет во сто раз легче перенести всякие жизненные уколы, невзгоды и драмы, чем человеку, не имеющему определенного профиля в жизни, определенного призвания, определенной идеи.

Я лично очень уважаю людей, которые выработали свои убеждения и свой характер. Но, может быть, вам еще рано об этом беспокоиться? Нет, товарищи, не рано...

В заключение я хочу сказать вам еще вот что. Мне говорили, что некоторые из вас рассуждают так: зачем добиваться высшего балла на выпускных экзаменах, все равно в вуз не поступать, а идти в армию. Такое рассуждение абсолютно неправильно. Прежде всего нельзя это дело рассматривать с точки зрения балла. Дело не в балле, а в том, что в будущем у таких товарищей уже не будет возможности систематически учиться, то есть они не смогут восполнить пробел в тех знаниях, которые дает средняя школа. Кроме того, мы думаем, что подавляющее большинство товарищей по окончании военной службы могут поступить в вузы, если они хорошо закончили среднюю школу, не говоря уже о том, что значительный процент из них пойдет в высшие учебные заведения самой армии. У нас много учебных заведений в Красной Армии, и они будут комплектоваться преимущественно теми, кто хорошо окончил десятилетку. Поэтому вам надо учиться в средней школе с полным напряжением сил.

Высшая школа — это уже другое дело, там вам придется иметь дело с преподаванием высшего порядка, там люди формируются уже как деятели определенной отрасли науки. В средней же школе люди только приучаются систематически работать, они только закладывают фундамент образования. Поэтому я считаю, что товарищи, которые думают, что в средней школе нет смысла учиться

с полным напряжением сил, серьезно ошибаются, могут нанести себе непоправимый вред.

От души желаю, чтобы десятиклассники нынешнего года были хорошими бойцами в рядах нашей Красной Армии и вместе с тем хорошими студентами наших вузов.
(Бурные аплодисменты.)

*Печатается по тексту брошюры:
М. И. Калинин, «Вопросы
коммунистического воспитания»
Госполитиздат, 1940, стр. 28—35.*

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

ДОКЛАД НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ГОРОДА МОСКВЫ
2 ОКТЯБРЯ 1940 ГОДА

Товарищи! Двадцать лет тому назад, как раз 2 октября 1920 года, Владимир Ильич Ленин выступил на III Всероссийском съезде РКСМ с речью о коммунистическом воспитании. Обращаясь к комсомолу, он говорил, что вряд ли наше поколение, воспитанное в капиталистическом обществе, осуществит задачу создания коммунистического общества. Эта задача ляжет на молодежь.

И вот сегодня, когда вы аплодировали, эти слова невольно вспомнились мне и натолкнули на мысль, что передо мной именно те бывшие комсомольцы, тот слой людей, к которым обращался Ленин и которые сейчас, уже как взрослые, получившие опыт жизни, активно участвуют в социалистическом строительстве. И я вместе с вами аплодирую именно вам — строителям социализма.

Коммунистическому воспитанию у нас уделяют много внимания. Недаром слово «воспитание» пестрит в нашей печати.

Однако если попробовать более или менее четко и кратко сформулировать, что такое вообще воспитание, то встречаются значительные трудности. Нередко воспитание смешивают с обучением. Понятно, воспитание имеет большое сходство с обучением, но ни в коем случае не синоним. Авторитетные педагоги считают, что воспитание — понятие более широкое, чем обучение. Оно имеет свои особенности.

По-моему, воспитание есть определенное, целеустремленное и систематическое воздействие на психологию воспитуемого, чтобы привить ему качества, желательные воспитателю. Мне кажется, что такая формулировка (разумеется, ни для кого не обязательная) в общих чертах охватывает все, что мы вкладываем в понятие воспитания, как-то: внедрение определенного мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработку определенных черт характера и воли, привычек и вкусов, развитие определенных физических свойств и т. п.

Дело воспитания является одним из труднейших. Лучшие педагоги считают его не только делом науки, но и искусства. Они имеют в виду воспитание школьное, разумеется, сравнительно ограниченное. Но есть еще школа жизни, в которой происходит непрерывный процесс воспитания масс, где воспитателем является сама жизнь, государство, партия, а воспитуемыми — миллионы взрослых людей, различных по своему жизненному опыту, политическому опыту. Это дело куда более сложное.

На этом именно воспитании, на воспитании масс, я и хочу сегодня остановиться.

I

Энгельс в своей книге «Анти-Дюринг» пишет:

«...Люди, сознательно или бессознательно, черпают свои этические взгляды, в последнем счете, из практических условий своего классового положения, из экономических отношений производства и обмена... Мораль была всегда классовой моралью; она или оправдывала господство и интересы господствующего класса или же отражала возмущение угнетенного, но достаточно окрепшего уже класса против этого господства и защищала будущие интересы угнетенных».

Таким образом, в классовом обществе никогда не было и не может быть внеклассового или надклассового воспитания.

В буржуазном обществе воспитание насквозь пропитано лицемерием, корыстными интересами господствующих классов, оно носит глубоко противоречивый характер, отражающий антагонизм капиталистического общества.

Идеал капиталистов — видеть рабочих и крестьян своими покорными слугами, безропотно несущими бремя

эксплуатации. Исходя из этого, капиталисты не хотели бы воспитывать в рабочих и крестьянах смелость и мужество, не хотели бы давать им никакого образования. Ведь с темными и забитыми людьми легче справляться. Но с такими людьми нельзя побеждать в захватнических войнах, а без элементарных знаний они не могут работать на машинах и станках. Взаимная конкуренция в условиях технического прогресса, гонка вооружений и т. д., с одной стороны, борьба рабочих и крестьян за свое образование, с другой стороны, вынуждают буржуазию давать трудящимся хотя бы крохи знаний, а грабительские войны заставляют ее воспитывать в них стойкость, храбрость и другие опасные для буржуазии качества.

Из этих противоречий не может выскочить никакая система буржуазного воспитания.

И вот, несмотря на эти противоречия, заложенные, как я уже говорил, в самой природе буржуазного общества, господствующие классы ведут отчаянную борьбу за овладение народными массами, используя все средства — от открытого подавления до утонченного обмана.

Трудящийся человек в буржуазном обществе от рождения и до самой смерти находится под постоянным воздействием мыслей, чувств, привычек, выгодных господствующему классу. Оно осуществляется по бесчисленным каналам, принимая иногда еле осязаемые формы. Церковь, школа, искусство, пресса, кино, театр, различные организации — все это служит орудием внедрения в сознание масс буржуазного мировоззрения, морали, привычек и т. д.

Возьмите, например, кино. Один буржуазный режиссер пишет об американских фильмах: «Многие современные фильмы представляют собой нечто вроде какого-то наркотического средства, предназначенного для людей до такой степени усталых, что им хочется только сесть в мягкое кресло и чтобы их кормили с ложечки».

Такова сущность буржуазного воспитания.

Этому, веками вырабатывавшемуся, воспитанию, рассчитанному на укрепление положения господствующего класса капиталистов, на примирение угнетаемых со своим положением, Коммунистическая партия — передовой отряд пролетариата — противопоставляет свои принципы воспитания, направленные в первую очередь против господства буржуазии, за диктатуру пролетариата.

II

Коммунистическое воспитание в корне отличается от буржуазного не только своими задачами, что понятно и без доказательств, но и методами. Коммунистическое воспитание неразрывно связано с развитием политического сознания, общей культуры, повышением интеллектуального уровня масс. Этого добиваются все коммунистические партии.

Хотя конечная цель всех коммунистических партий одна и та же, все-таки, поскольку положение рабочего класса в Советском Союзе иное, чем в капиталистических странах, воспитание у нас должно соответствовать именно этим иным условиям. Рабочий класс в нашей стране является господствующей, руководящей силой не только в материальном, но и в духовном отношении.

Маркс и Энгельс писали:

«Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, в силу этого располагает и средствами духовного производства... Индивиды, составляющие господствующий класс, обладают, между прочим, также и сознанием и, в силу этого, мыслят; в той мере, в какой они господствуют именно как класс и определяют данную историческую эпоху на всем ее протяжении, они, само собой разумеется, делают это во всех ее областях, значит господствуют также и как мыслящие, как производители мыслей, регулируют производство и распределение мыслей своего времени; а это значит, что их мысли суть господствующие мысли эпохи»...

Положение Маркса и Энгельса о том, что «мысли господствующего класса суть господствующие мысли», поскольку оно относится к рабочему классу Советского Союза, обязывает нас ко многому. Мы не можем ограничиться лишь критикой буржуазного строя. Главное теперь — это борьба за практические достижения по всем линиям политики, экономики, культуры, науки, искусства и т. д. Ясно, что и коммунистическое воспитание у нас должно идти в этом направлении.

III

Какие задачи мы ставим на сегодня в качестве основных в области коммунистического воспитания? И есть ли это, вообще говоря, принципиально новые задачи по

сравнению с тем, о чем говорил Ленин на III съезде комсомола 20 лет тому назад?

Конечно, обстановка в Советском Союзе за это время значительно изменилась. Но по существу задачи коммунистического воспитания, поставленные Лениным 20 лет тому назад, актуальны и для настоящего времени.

Не мешало бы почаще напоминать эти задачи тем, кто старается абстрактно воспроизвести черты коммунистического общества. Такие любители «потереоретизировать», помечтать «глубокомысленно» о своеобразных чертах будущего человека, ассоциируя коммунизм с неопределенно хорошим будущим, вкладывают и в коммунистическое воспитание эту отвлеченность. По-моему, это гадание на кофейной гуще, а не проникновение в будущее.

Товарищи, одним из важнейших элементов коммунистического строительства и могучим орудием трудящихся СССР в их борьбе с капитализмом является высокая производительность труда. Ленин говорил:

«Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда... Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих»¹.

Вот, товарищи, о чем надо думать и говорить, вот в каком направлении, прежде всего, надо развивать коммунистическое воспитание. Это — борьба за высокую производительность труда.

Но не является ли такая установка, такое практическое направление в коммунистическом воспитании, говоря между нами, моей отсебятиной? Нет, товарищи, это не отсебятина.

Когда я, собираясь делать доклад, мысленно наметил его схему, то обратился к основным источникам и в первую очередь к нашей Конституции. Там в статье 12 записано:

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 394. Ред.

«Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду». А вы сами знаете, товарищи, что статьи Конституции являются не только юридическим оформлением прав и обязанностей граждан, но и могучим фактором воспитания людей.

Эта статья Конституции прямо говорит о величии труда. Оно и понятно: у нас давно — как отмечал товарищ Сталин — происходит коренной переворот во взглядах людей на труд. Социалистическое соревнование «превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма». Этот факт и нашел свое яркое выражение в Конституции.

Но мне скажут: одно дело — величие труда в нашей стране, а другое дело — борьба за высшую производительность труда. Нет, товарищи, это не так. Самая трактовка вопроса о величии труда имеет и тот смысл, что надо всячески поощрять рост производительности труда. В этом заключается самое главное.

Этой задаче подчинены такие важные мероприятия партии и советской власти, как установление звания Герой Социалистического Труда, как учреждение ордена Трудового Красного Знамя, медалей За Трудовую Доблесть и За Трудовое Отличие. А кроме того, советская власть и партия нередко награждают особо отличившихся в труде таким высшим знаком отличия, как орден Ленина, или орденами Красной Звезды и Знак Почета.

Высокое звание Героя Социалистического Труда приравнивается к званию Героя Советского Союза. Это звание, эти ордена и медали даются не просто за труд, не просто за то, что человек работает, а за высшие показатели производительности труда, за особые успехи в борьбе за производительность труда.

Той же цели служит и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.

По внешности это как будто полная противоположность: с одной стороны, присвоение звания Героя Социалистического Труда, награждение орденами, начиная с ордена Ленина и кончая медалями, а с другой стороны,

Указ, которым вводится применение карательного элемента в области укрепления дисциплины труда. Но по существу — это мероприятия одного и того же порядка. Вернее, эти мероприятия служат для достижения одних и тех же результатов.

Поощряя и награждая лучших представителей социалистического труда, с одной стороны, карая дезорганизаторов производства, с другой стороны, партия и советская власть тем самым показывают, в каком направлении надо вести коммунистическое воспитание трудящихся СССР.

Товарищи, вероятно, немногие из вас работали на заводах в дореволюционное время. С каждым годом таких людей у нас становится все меньше и меньше. Поэтому, надо полагать, вы слабо знаете отношение к работе в старое, дореволюционное время. А, к сожалению, это отношение еще основательно довлéет над нами.

Стариков, работавших по 40 лет на заводе, хороших профессионалов, мы, революционеры, тогда не особенно ценили. А ведь они были квалифицированными работниками, знатоками своего дела, поборниками дисциплины в труде, не прогуливали. И когда, бывало, возникала забастовка, то их насильно приходилось выпирать с завода. Сами они не решались прекращать работу, боясь испортить хорошие отношения с начальством. Мы не ценили таких рабочих в старое время. Почему? Потому, что они старались для капиталистов.

Другое дело сейчас, при социализме. Сейчас таких людей, которые проработали на заводе 40 лет, которые представляют собой образец трудовой дисциплины, являются знатоками своего дела и дают высшие показатели производительности труда, — таких людей мы поднимаем на щит, награждаем орденами и медалями, чествуем и премируем, как лучших советских граждан.

Вот, между прочим, вам наглядный пример диалектики. Раньше мы отрицали такое отношение к труду. Теперь мы «отрицаем» это «отрицание». Получается, как видите, «отрицание отрицания», утверждение социалистического отношения к труду.

Почему мы в корне изменили свой взгляд на таких работников? Почему сейчас мы считаем таких людей полезнейшими, ценнейшими гражданами Советского

Союза? А потому, что они стоят на передовых позициях в нашей классовой борьбе, достигшей высшей ступени своего развития. Ведь классовую борьбу нельзя понимать только как схватку с оружием в руках на фронте. Нет, классовая борьба в настоящее время идет по другим направлениям. И борьба за высшую производительность труда — это, в данный момент, одно из главных направлений классовой борьбы. Если раньше, до советского строя, человек работал хорошо, то тем самым он объективно помогал капитализму, еще крепче заковывал цепи рабства на самом себе и на рабочем классе в целом. А если сейчас, в социалистическом обществе, человек работает хорошо, то этим самым он становится на сторуку социализма и своими достижениями не только расчищает путь к коммунизму, но и разбивает цепи рабства мирового пролетариата. Он является активным бойцом за коммунизм.

На много ли мы подняли производительность труда в нашей стране? Я бы не сказал, что мы добились слишком больших результатов в этом отношении. Теоретически считается, что социалистическая производительность труда должна намного превышать капиталистическую. А практически? А практически мы еще не догнали высшую производительность труда в Европе, не говоря об Америке. Значит, надо побольше налегать на повышение производительности труда. Рост производительности труда даст возможность яснее видеть очертания будущего коммунистического общества.

Но, товарищи, высшая производительность труда — это не только количество, но и качество вырабатываемой продукции. У нас некоторые люди склонны рассматривать коммунизм как-то отвлеченно, не вкладывая в это понятие конкретного содержания. А что значит коммунизм? Это значит: давай как можно больше продукции и как можно лучшего качества. При этом я имею в виду продукцию не только физического, но и интеллектуального труда — продукцию инженеров, архитекторов, писателей, учителей, врачей, артистов, художников, музыкантов, певцов и т. д.

Надо прямо сказать, что мы очень недовольны качеством многих наших продуктов. И характерно то, что каждый из нас ругается, когда получает в руки какую-нибудь недоброкачественную вещь. Однако сами мы при этом

совершенно не задумываемся, какую же продукцию получают от нас другие люди. Словом, каждый из нас хочет, чтобы всего было вдоволь и хорошего качества. А я спрашиваю вас: откуда это взять, если каждый на своем месте не будет добиваться лучших показателей труда? Надо, наконец, усвоить старую истину: что посеешь, то и пожнешь.

И здесь, в борьбе за качество продукции, мы также не ограничиваемся одними только мерами поощрения. Как вы знаете, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года установлено, что «выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству». Директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий, виновные в выпуске недоброкачественной или некомплектной продукции, подлежат преданию суду и по приговору суда должны подвергаться тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет.

Нечего и говорить, этот Указ очень сильно задевает отдельных людей, крепко их бьет за недоброкачественность продукции. Но вместе с тем он дает руководителям предприятий сильное оружие в борьбе против нездорового влияния окружения. Обычно ведь как рассуждали многие из них? Они рассуждали: ну, стоит ли заводить скандалы, обострять отношения с общественными организациями, с товарищами и т. д.— в массе сойдет вещь и с дефектом. И сходила. Такое отношение к браку пустило у нас на производстве глубокие корни.

Вот эти-то корни и надо подрубать, уничтожать. Это необходимо в интересах социалистического общества и каждого из нас в отдельности. Одно из двух: или мы строим коммунизм, или мы только говорим о коммунизме, а сами медленно, если можно так сказать, вразвалку, потягиваясь и позевывая, двигаемся к коммунизму. Но имейте в виду, что так двигаться к коммунизму очень рискованно, так можно слишком затянуть переход к коммунизму.

Когда люди говорят о коммунизме и в то же самое время не связывают коммунизм предметно, материально, с такими животрепещущими вопросами, как вопрос

о качестве продукции, то они занимаются просто толчением воды в ступе.

Помню, как сейчас, — это было лет 40 тому назад, может быть 39—38 лет, как видите, моя давность времени вращается около 40 лет (с м е х), — у нас в подполье возникла дискуссия: обязан или не обязан рабочий-революционер хорошо делать вещи, то есть заботиться о качестве своей продукции. Одни говорили: мы не можем, органически не можем выпустить из своих рук плохую вещь — это нам претит, это унижает наше человеческое достоинство. Другие, наоборот, говорили: не наше дело беспокоиться о качестве продукции. Это — дело капиталистов. Ведь мы на них работаем. Они все равно заставят нас делать вещи хорошо. И поскольку капиталисты будут заставлять нас, постольку, говорили они, мы будем делать хорошие вещи. А своей инициативы нам не следует проявлять, не следует усердствовать.

Вот, видите, товарищи, даже в дореволюционный период, во времена капитализма, часть рабочих, борющихся с капиталистами, смотрела на дело так, что нельзя делать вещи плохо, — это им претило, они как бы совестились. А у нас, в социалистическом обществе, когда мы работаем не на капиталистов, а на самих себя, — всем ли претит, все ли совестятся делать плохие вещи? К сожалению, этого нельзя сказать. Однако было бы куда лучше, если бы люди больше совестились, если бы им больше претило выпускать недоброкачественную продукцию.

И когда мы говорим о коммунистическом воспитании, то это значит, прежде всего, внедрять в сознание каждого работника ту мысль, что он должен хотя бы элементарно добросовестно относиться к своей работе. Мы должны внушать ему: если ты считаешь себя большевиком или просто честным советским гражданином, то изволь и свои изделия делать элементарно добросовестно, чтобы они были годны по качеству.

Итак, борьба за коммунизм — это борьба за высшую производительность труда как в смысле количества, так и в смысле качества продукции. Вот вам первое основное положение коммунистического воспитания трудящихся СССР.

Товарищи, в статье 131 Конституции Союза сказано: «Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

Беречь и укреплять общественную собственность — этот вопрос по своей внутренней значимости больше, чем кажется внешне. Бережливость к общественной собственности есть коммунистическая черта. Мне представляется, что в истории человечества не было более бережливого общества, чем коммунистическое. Да это и естественно: ведь распоряжение средствами, их расходование только в коммунистическом обществе находится в руках производителей. Я думаю, нет особой нужды доказывать, что производитель более экономен в расходовании, чем эксплуататор или захватчик чужого добра.

История не приучила людей беречь общественную собственность, а любителей расхищать эту собственность всегда было достаточно. Казнокрадство было характерной чертой прежней системы управления, а казна была дойной коровой для чиновников. Понятно, такие порядки развивали беспечность, мотовство и в отношении личного имущества, а пренебрежение к общественному имуществу было сверху донизу.

Но это расхищение народного достояния, человеческого труда, которое мы наблюдали в прошлом, является не больше, как детской шалостью по сравнению с тем, как расхищается человеческий труд в современном капиталистическом обществе. Можно смело сказать, что теперь каждый день пускаются на воздух миллионы трудодней с тем, чтобы разрушить труд прошлого. А сколько уничтожается ценнейших даров природы, количество которых ограничено на земле! Уже только за одно это преступление перед человечеством капитализм заслуживает скорейшего уничтожения.

Бережливость в общем балансе государственного производства является плюсовой частью народного достояния.

И эта часть должна из года в год расти, как результат повышения нашей культурности.

Товарищи, статья 131 Конституции дает богатейший материал для коммунистического воспитания. Она направлена против буржуазного воззрения: «дом мой — больше знать ничего не хочу, в мое бомбоубежище никого не пущу». Она обязывает беречь общественную собственность, ставить общие интересы выше личных, индивидуальных, ибо только в коллективе, в социалистическом обществе действительно гарантируется положение каждого.

Ленин еще на первом году существования советской власти говорил:

«Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,— именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента».

Что касается воров, расхитителей общественной собственности, жуликов и тому подобных «хранителей традиций капитализма», то против них мы должны направить карательные меры. Этим целям служат, в частности, постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за жулиганство».

Итак, товарищи, нам нужно сначала научиться работать по способностям, научиться беречь общественное добро, а когда мы достаточно поработаем и научимся беречь наработанное, тогда пустим все по потребности.

Это есть вторая составная часть коммунистического воспитания.

Необходимым составным элементом коммунистического воспитания является также развитие любви к Родине, к социалистической Родине, развитие советского патриотизма.

Впервые слово «патриот» появилось в период французской революции 1789—1793 годов. Патриотами тогда называли себя борцы за народное дело, защитники республики в противовес изменникам, предателям родины из лагеря монархистов.

Но потом этот термин был использован реакционерами в правящими верхами в своих корыстных целях. Поэтому к слову «патриотизм» как в Европе, так и в царской России наиболее честные люди, беспокоившиеся о народных нуждах, всегда относились подозрительно, усматривая в нем национальный шовинизм, необоснованное самомнение правящих верхов. Наконец, под этим флагом царские сатрапы грабили присоединяемые народы.

Монополию на «патриотизм» захватили черносотенцы, которые демонстрировали свои «патриотические чувства» в уличных погромах, в избении рабочих, интеллигенции, евреев. И вообще к этому «патриотизму» льнуло тогда много всяких темных, авантюристических элементов из подонков общества.

В глазах народа опоганилось слово «патриотизм». Честному человеку было невозможно причислять себя к «патриотам».

Народы, присоединенные к России, угнетаемые, эксплуатируемые, обираемые и оскорбляемые на каждом шагу чиновниками и колонизаторами, естественно, ненавидели русское государство.

Как бы в противовес «патриотизму» рыцарей кнута и нагайки шло все нарастающим темпом прогрессивное движение, направленное своим острием против самодержавия.

Первоначально борьба прогрессивных сил с реакцией захватила литературу, музыку, живопись, где можно было, по крайней мере, намеками выражать свое отрицательное отношение к тогдашней действительности. С течением времени в эту борьбу начали постепенно втягиваться демократические слои населения, благодаря

чему она принимала все более радикальный характер. Этот процесс растил и сплачивал противников самодержавия, противников так называемой официальной России. В то же время он создавал национальный оплот большого народа в лице его лучших представителей. Появилась целая плеяда гениальных и одаренных писателей, критиков и публицистов, которые высоко подняли и прославили нашу литературу, сделали ее мировой. И не только литература, но и русская музыка, живопись, наука стали выделять своих блестящих представителей, как истинных патриотов национальной культуры.

Это люди, дорожившие своей честью, человеческим достоинством и общественной репутацией, решительно отмежевывались от красного официального «патриотизма». Для них превыше всего было служение своему народу и пробуждение в нем истинного патриотизма. Ради этой великой цели они не щадили своих сил и дарований. У них учились, их примеру следовали и заражались высоким патриотизмом современники и последующие поколения. Глубоко патриотическая деятельность этих людей составляет немало ярких и увлекательных страниц в истории русского народа. И если они не пользовались симпатиями официальной России, то народ, напротив, воздавал им должное уважение, всегда чтит и будет чтить светлую память о них.

Вот этот процесс борьбы прогрессивных сил с реакционными, этот процесс роста и консолидации культурных сил дал возможность, по крайней мере, наиболее сознательным элементам угнетенных национальностей увидеть другую Россию — Россию благородную, свободлюбивую, неугнетательскую, культурную, талантливую, способствующую развитию знаний среди широких масс населения. Развернувшееся рабочее революционное движение поставило на очередь дня, как актуальную задачу, действительное сплочение пролетариев и трудящихся всех национальностей Российской империи в их борьбе против царизма и капитализма. Усилия Ленина и его соратников по созданию всероссийской партии рабочего класса, без которой немислимо было освобождение русского народа и угнетенных национальностей, неустанная проповедь ленинской национальной политики, борьба большевиков против всякого проявления великодержавного шовинизма и местного национализма — все это сближало

угнетенные национальности с русским народом, заставляло наиболее сознательные их элементы знакомиться с русской литературой, искусством, наукой, с русскими революционными борцами и тем самым приобщало их к русской культуре, делало их сторонниками общей, слитной борьбы, т. е. людьми, мыслящими уже всероссийски.

Проповедь советского патриотизма не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа. Она должна быть наполнена патриотической гордостью за деяния своего народа. Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа.

Советская жизнь это удивительно ярко иллюстрирует. Достаточно указать хотя бы на один факт: С каким восторгом раскованные народы восстанавливают в памяти образы своих эпических и исторических героев. Они отображают их в своих лучших художественных произведениях, которые везут на показ в Москву — сердце советских республик, где каждый из них хочет как бы сказать всем народам СССР: смотрите, я являюсь не из чьей-то милости членом великого союза народов, я не человек без роду и племени, — вот моя родословная, которой я горжусь, и хочу, чтобы и вы, мои братья по труду и по защите лучших идеалов человечества, полюбовались моей родословной!

Значит, советский патриотизм берет свои истоки в глубоком прошлом, начиная от народного эпоса; он впитывает в себя все лучшее, созданное народом, и считает величайшей честью беречь все его достижения.

Великая пролетарская революция не только произвела огромные разрушения, но и положила начало невиданной созидательной работе. Вместе с тем она прошла могучим очистительным ураганом в головах десятков миллионов людей, вселив в них бодрость и веру в собственные силы. Теперь они почувствовали себя богатырями, способными победить весь мир, враждебный трудовым массам.

И вот зародился уже советский эпос, который воссоединил линию народного творчества далекого прошлого и нашей эпохи, оборванную капитализмом, который враждебен этой отрасли духовного производства.

Развернувшийся процесс социалистического преобразования общества выдвинул множество богатых и увлекательных тем, достойных кисти великих художников. Народ уже отбирает из этих тем лучшие зерна и постепенно создает отдельные зарисовки для эпико-героических поэм о великой эпохе и ее великих героях.

От народа не должны отставать наши талантливые литераторы и художники. Ведь никогда еще не было для них столько и такого благодарного материала, как в нашу эпоху. Только теперь они имеют неограниченную возможность служить своему народу и внедрять в массы глубокие чувства патриотизма на основе великих деяний современных поколений.

Мне кажется, великолепным образцом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений, так что будущие историки наверняка скажут, что его произведения принадлежали великой эпохе ломки человеческих отношений. Поэтому я считаю, что Маяковский имел право, обращаясь к будущим поколениям, сказать:

Я к вам приду
 в коммунистическое далекó
 не так,
 как песенно-осененный провитязь.
 Мой стих дойдет
 через хребты веков
 и через головы
 поэтов и правительств.
 Мой стих дойдет,
 но он дойдет не так,—
 не как стрела
 в амурно-лировой охоте,
 не как доходит
 к нумизмату стершийся пятак
 и не как свет умерших звезд доходит.
 Мой стих
 трудом
 громаду лет прорвет
 и явится
 весомо,
 грубо,
 зримо,
 как в наши дни
 вошел водопровод,
 сработанный
 еще рабами Рима.

В этом гордом заявлении мы слышим величественный голос нашей эпохи, наших поколений, преобразующих мир на новых началах.

Товарищи, история возложила на нас ответственную и почетную задачу — довести нашу классовую борьбу до полной победы коммунизма. «Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество...» (Сталин).

А для этого мы должны воспитывать всех грудящихся СССР в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей Родине. Я говорю не об отвлеченной, не о платонической любви, а о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя Родины.

Вот вам третья основная задача коммунистического воспитания трудящихся СССР.

VI

Считаю необходимым остановиться еще на вопросе о коллективности. Не требуется особо доказывать, что внедрение коллективности должно занимать видное место в коммунистическом воспитании. Я имею в виду здесь не теоретические основы коллективизма, а внедрение в производство, в быт, в жизнь общественных навыков, создание таких условий, при которых коллективность составляла бы неотъемлемую часть наших привычек, норм поведения, чтобы действия эти совершались не только обдуманно, сознательно, а вытекали инстинктивно, органически. Поясню свою мысль примерами.

Кто из вас читал «Одноэтажную Америку» Ильфа и Петрова, тот, вероятно, помнит их интересное наблюдение в дороге.

Если с кем-нибудь из путников случается несчастье, то он обязательно найдет добровольную помощь от проезжающих. И характерно, что американцы, девиз которых «время — деньги», в этих случаях не считаются с затраченным временем. Необходимость подачи полной помощи подразумевается как бы общественно-обязательной.

Другой пример. В старой русской деревне, в пору самой горячей работы, когда каждая семья стремится

опередить другую в уборке урожая, идет по окончании жатвы толпа мимо отстающей жницы, обыкновенно одинокой в работе и многолетней. Считалось обычным делом в таких случаях артельно подсобить ей.

Вот, товарищи, в каком смысле я говорю о воспитании коллективности, как нормальной привычки людей. В прежние времена такие привычки складывались стихийно. Я же говорю о сознательном культивировании таких навыков в народе.

Понятие коллективности нельзя смешивать с понятием стадности. Например, когда в прошлом крестьяне толпой избивали конокрада или когда толпа вкладчиков лопнувшего банка, буйствуя, била стекла в банке, то такие действия, по-моему, нельзя считать проявлением коллективности. Они носят характер стадности. Коллективность же предполагает целесообразность в действии.

Коллективность в практической жизни нашего общества играет большую роль, ибо оно зиждется на базе коллективизма. Мы противопоставляем капиталистическому обществу коллективизм-коммунизм, убежденные в его огромном превосходстве. От успешности внедрения коллективных навыков в производстве, общественной жизни и быту зависит в значительной степени и успешность коммунистического строительства.

Коллективность труда, его кооперированность является основой производства. В социалистической промышленности это не требует особых доказательств. Здесь это понятно своей наглядностью рабочим и всем, кто связан с фабричным производством. Если в капиталистическом обществе труд отдельного пролетария совершенно обезличивается и, будучи овеществленным в предмете, пропадает из поля зрения не только рабочего, но и фабриканта, которого интересует только прибыль, то у нас овеществленный труд на виду у рабочего. Он демонстрируется не только на месте производства, но и в потреблении, в пользовании. Значит, производитель при средней зоркости может видеть результаты своего труда. Однако мы должны своей воспитательной работой расширить и углубить восприятие каждым работником его индивидуального участия в общем, коллективном труде.

Но особенно необходимо заострить внимание на воспитании коллективности в деревне, в колхозной деревне.

Она проходит серьезную школу коллективности, почти совершенно не имея навыков в коллективной работе. Хотя в прошлом слова «общество», «общественные интересы» иногда и произносились на сельских сходах, но по существу коллективного там было мало. За словами «общественные интересы», «общество» обрабатывались личные дела кулаков.

С переходом на путь коллективизации перед крестьянством встали трудные задачи: наперекор всему прошлому сломать, вернее, направить в противоположную сторону свою психологию, перейти с работы на себя на работу на всех. Это процесс нелегкий. И успешно развиваться он мог только под значительным нажимом и с помощью государства.

Переход с индивидуального, простого труда к коллективному, более высокому и более сложному труду требует от людей куда больше организационных способностей. И вот, параллельно процессу изживания собственнических наклонностей и накопления у крестьян-колхозников коллективистских навыков, идет накопление организационного опыта в применении коллективных методов работы.

Вот в каких условиях идет коммунистическое воспитание в деревне.

Ясно, что голый призыв к коллективности, голая агитация за ее преимущества перед индивидуальной работой уже недостаточны. Пропагандист, агитатор, воспитатель должны указать колхозникам на более эффективные способы работы или, по крайней мере, привести конкретные примеры эффективной работы с анализом причин ее эффективности.

Таким образом, даже такое сложное дело, как воспитание коллективности, чтобы быть наиболее эффективным, должно приспособляться к практической работе. Иначе говоря, воспитание коллективности должно проводиться конкретно. Разъясняя смысл того или иного другого практического процесса, воспитатель одновременно обогащается сам практическим материалом для своего собственного теоретического развития. Между прочим, это может служить наглядным примером единства теории и практики.

Вот вам четвертый элемент коммунистического воспитания.

Оплодотворяющим фактором всякой положительной работы является культурность. Чем сложнее, квалифицированнее работа, тем большая требуется культурность. Культура нам нужна, как воздух, во всем ее широком диапазоне, то есть от элементарной, необходимой буквально каждому человеку, до так называемой большой культуры. Говорят: человек большой культуры.

Культурность является определенным показателем степени развития человека. А так как развитой человек пользуется большим вниманием, то некоторые перенимают внешние стороны культурности. О таких людях обычно говорят: нарядилась ворона в павлиньи перья. Однако, по-моему, такое суждение неправильно, вредно для развития культуры. Разумеется, в массе люди вначале берут внешнюю сторону. Но поскольку человек старается приобрести внешние стороны культурности, они, в свою очередь, влияют уже на поднятие его общей культуры.

Почему сейчас особенно остро чувствуется необходимость в повышении общей культурности? За двадцать три года советского строя наша экономика далеко продвинулась вперед. Технический уровень производства стал куда выше, машины, станки стали сложнее и требуют более внимательного, культурного обращения. Если мы переберем одну отрасль промышленности за другой, то получим общий возглас: нам необходимы более культурные, чем раньше, работники. Само собой понятно, что соответственно повысились требования и в учреждениях.

Колхозная деревня, в свою очередь, предъявляет колоссальный спрос на людей с повышенной культурностью. Тракторист, комбайнер, механик, агроном, зоотехник, помимо знания своей непосредственной работы, обязан иметь хоть элементарную культурность. Взять и другие профессии, хотя бы конюха. Сравнительно нетрудно крестьянину быть конюхом при одной-двух лошадях. А когда на конюшне 20—40 лошадей, тут уже требуется организационный опыт и культурность. И так во всех отраслях колхозного хозяйства. Чтобы двигаться вперед, нужна культура.

Не мешает также напомнить и о нуждах обороны страны. Здесь требования на культурность растут не по дням, а по часам.

Помимо всего, культурность — это чистоплотность на производстве и в быту.

Представьте себе, товарищи, инженера, хорошего инженера. Он много учился, образованный человек, руководит заводом, считается ценным работником. А когда идешь у него по заводу, то сам черт ногу сломит! (С м е х.) Ну разве это культурность?! Если такой инженер не замечает этого, значит у него еще нет самой элементарной культурности, значит он по-настоящему не боится за свой завод, за свое производство.

Я понимаю борьбу за культурность в самом широком смысле слова, чтобы, например, из крана не текла вода, чтобы в Москве поменьше было клопов в квартирах и т. п. Клопы — это же нетерпимая вещь, это позор, а люди в это время задают себе вопрос: каким должен быть человек при коммунизме, какими свойствами он будет отличаться? (С м е х.) Люди разглагольствуют о воспитании детей, а у себя в квартире устроили клоповник. Ну, что это такое! Разве это культурные люди? Это — дворянские тюфяки, сохранившиеся от старого русского общества. (С м е х.)

* * *

Товарищи, можно было бы остановиться еще на целом ряде вопросов коммунистического воспитания, как, например, на роли партии, профсоюзов, комсомола, спортивных организаций, вузов, школы, литературы, искусства, кино, театра, семьи и т. д. Но это завело бы нас слишком далеко, и мы упустили бы из поля своего зрения самое главное, что определяет задачи и содержание коммунистического воспитания трудящихся СССР на данном этапе классовой борьбы.

Я считаю, что те основные вехи, о которых пла речь, должны определять подход к коммунистическому воспитанию всех наших организаций и учреждений, всех работников, непосредственно занимающихся этим делом. Любой практический вопрос они должны решать с точки зрения главного содержания и основной цели коммунистического воспитания.

Если наше воспитание будет по внешности великолепным, но абстрактным, то есть если оно не будет предметно, материально связано с борьбой за дальнейший рост социалистического государства и укрепление его

позиций в теперешней классовой борьбе, то это будет пародия на воспитание.

В нынешней сложной международной обстановке наш народ должен быть особенно собранным, подтянутым и напряженным в своей бдительности, чтобы наше социалистическое государство было готово встретить любую неожиданность и всякую случайность. В эту точку должны бить все наши общественные организации, литература, искусство, кино, театр и т. д. Это и будет, товарищи, действительным выполнением воли партии и заветов Ленина по коммунистическому воспитанию масс в данный исторический период. (Бурные аплодисменты. Все встают.)

*Печатается по тексту брошюры:
М. И. Калинин, «О коммунистическом
воспитании», Политиздат, 1940 г.*

О МОРАЛЬНОМ ОБЛИКЕ НАШЕГО НАРОДА

ИЗ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ «БОЛЬШЕВИК»

ЯНВАРЬ 1945 ГОДА

Мораль, или этика, существует с начала образования человеческого общества и определяется его экономическим развитием, — разумеется, не автоматически, а с отставанием, как и всякая идеологическая надстройка, вроде права, религии и т. д. На заре человеческого общества мораль выростала из бытовых условий, складываясь практически в определенные нормы поведения людей. Нормы эти, конечно, не записывались ни в какие юридические кодексы — в те времена и письменности еще не существовало, но для людей того времени они были, пожалуй, не менее обязательны, чем для нас юридические статьи современных писаных законов. Отношение к общине, роду, семье, отношения мужчины к женщине и женщины к мужчине, бытовые отношения закреплялись, превращались в общепринятые психологические установки, в общественную мораль.

С разделением человеческого общества на классы, с появлением государства, естественно, и мораль становится классовой, делается сильным оружием в руках господствующих классов для закрепощения подчиненных масс. О капиталистическом обществе Энгельс писал, что там имеется, по меньшей мере, три вида морали: «феодальной аристократии, буржуазии и пролетариата».

«А так как общество до сих пор развивалось в классовых противоположностях, то мораль всегда была классовой моралью: она или оправдывала господство и интересы господствующего класса, или же, когда угнетенный

класс становился достаточно сильным, выражала его возмущение против этого господства и представляла интересы будущности угнетенных»¹.

Господствующие классы в каждую эпоху — рабовладельческую, феодальную, капиталистическую — стремились замаскировать свое господство и выдать свои узкоклассовые интересы за общенародные. Свою мораль эксплуататоров они преподносили в форме общечеловеческой морали, возводили ее в ранг вечной истины, покоящейся на основах, стоящих вне человеческого общества, не зависящих от человека и данного общественно-экономического уклада, а как бы исходящих от бога.

Шли времена, гибли старые общественно-экономические формации, на их месте возникали новые. Вопросы нравственности, морали стали одним из отделов философской науки. Философы-метафизики и схоластики, трудясь над этими щекотливыми вопросами, оправдывали существующее положение нравственными законами, исходящими из трансцендентных, то есть не постигаемых умом человека, понятий. Это не значит, что многовековая работа метафизиков и схоластиков не имела положительных результатов для развития человеческого знания и логики мышления. Но в общем все они стремились к одной цели — заставить мораль служить интересам господствующих классов, оправдать угнетение меньшинством эксплуататоров большинства эксплуатируемых, признать нравственным именно такое положение.

Западноевропейская художественная литература, в целом служа интересам капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, бичующие капитализм. Например, у одного из лучших знатоков буржуазного общества — Бальзака — в его романе «Отец Горизо» виконтесса Босеан внушает студенту Растиньяку:

«... Чем хладнокровнее вы будете рассчитывать, тем дальше подвинетесь вперед. Разите, не давая пощады, вас будут бояться. Смотрите на мужчин и женщин, как на перекладных лошадей, которым вы предоставите издохнуть на очередной станции... Но если вас захватит истинное чувство, прячьте его, как сокровище; пусть никто не догадывается о нем, иначе вы погибнете. Из палача вы превратитесь в жертву».

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 89.

В России, как везде и всюду, с развитием общества менялись и моральные установки. Мораль господствующего класса в царской России покоилась на трех китах, трех устоях царского режима — «самодержавие, православиe и порядок». То были три принципа наиболее реакционных слоев населения: дворян-помещиков, военной касты, чиновной верхушки и царского дома со всей его челядью — так называемого «высшего света», объединивших и возглавлявших все реакционные силы. Все усилия этого господствующего класса были основаны на том, чтобы сохранить свои привилегии и держать в повиновении народ. Между прочим, сама аристократия не так уж высоко оценивала моральное значение личности царя, что, однако, не мешало ей вести широкую агитацию в народе, что царь-де помазанник божий, что его власть есть соизволение божие и что поэтому все его решения справедливы и непогрешимы.

В противовес узкоэгоистической морали дворянско-монархической верхушки зарождались основы новой морали: ненависть к эксплуататорам, любовь к народу, любовь к родине. Лучшие люди России отдавали все свои силы, самую жизнь, чтобы помочь крестьянам освободиться от крепостной зависимости. Восстания Степана Разина, Емельяна Пугачева заставляли задумываться наиболее просвещенные умы дворянского класса, побуждали их к критической оценке положения крестьянства и произвола помещиков.

Литература XVIII века в России дала первые ростки революционной морали, отчасти под влиянием французских просветителей. Наиболее яркий представитель этой литературы — Радищев — в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву» подверг уничтожающей критике крепостное право. Ярко изображая постыдные картины крепостного быта (продажу крестьянских семей оптом и в розницу, сдачу в рекруты, издевательство и насильничанье господ над своими рабами), Радищев негодуяще клеймил крепостничество, его жестокость, утверждал законность любых действий крестьян, отстаивавших свое право на звание человека. Он взывал к разуму своих современников:

«Земледельцы и донесь между нами рабы; мы в них непознаем сограждан нам равных, забыли в них человека. О возлюбленные наши сограждане! о истинные сыны

отечества! возрите окрест вас, и познайте заблуждение ваше...

Но кто между нами оковы носит, кто ощущает тяготу неволи? Земледелец! кормилец нашей тощеты, насытитель нашего глада; тот кто дает нам здравие, кто житие наше продолжает, неимея права распоряжати ни тем, что обрабатывает, ни тем, что производит... Может ли государство, где две трети граждан лишены гражданского звания, и частью в законе мертвы, назваться блаженными? Можно ли назвать блаженным, гражданское положение крестьянина в России? Ненасытец кровей один скажет, что он блажен, ибо неимеет понятия о лучшем состоянии...

Назовем блаженною страну, где сто гордых граждан утопают в роскоши, а тысящи неимеют надежного пропитания, ни собственного от зноя и мразя укрова. О дабы опустети паки обильным сим странам!..»¹

Мысли Радищева о воспитании и по сей день могут считаться прогрессивными.

Мораль охватывает очень широкий диапазон чувств и для выявления их перед обществом нуждается в развитом языке. Великий русский ученый Ломоносов много потрудился над созданием русского языка, что способствовало восприятию новых идей его времени русским обществом.

«Язык,— говорил Ломоносов,— которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает». Он видел в русском языке «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италиянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

Художественная литература первой половины XIX века значительно двинула вперед развитие политической мысли русского общества, познание своего народа.

Сильнейший толчок развитию и углублению революционной морали, охватившей уже более значительные массы тогдашнего общества, дали Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Некрасов. Они будили человеческую совесть, заставляли людей задумываться над

---

¹ А. Н. Радищев, Полное собрание сочинений, т. 1, 1938, стр. 313—317.

жизнью, над тем, что можно сделать в ней полезного. Вряд ли кто-либо еще в истории русской литературы и публицистики так властвовал над умами людей и столь действительно поднимал их гражданское самосознание, толкая на борьбу с самодержавием, за демократическую революцию, как Белинский, Чернышевский, Добролюбов. Да и личная жизнь их, целиком посвященная развитию русской демократии, была окружена в глазах прогрессивного общества ореолом высокой морали.

Белинский писал:

«Нельзя не любить отечество... только надобно, чтобы эта любовь была не мертвым довольством тем, что есть, но живым желанием усовершенствования; словом, любовь к отечеству должна быть вместе и любовью к человечеству... Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и, по мере сил своих, споспешествовать этому».

Некрасов своими произведениями в каждом честном человеке возбуждал ненависть к рабовладельцам, любовь к народу, призывал к борьбе:

Иди в огонь за честь отчины,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь.

Его крик души — «поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» — невольно будил в широких кругах русского общества лучшие гражданские чувства, сознание моральной ответственности перед страной, перед своим народом.

* * *

Основным содержанием марксистской морали до Октябрьской революции была «критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие классового сознания, умения сплотить свои силы»¹. В среду рабочего класса и трудящихся новая мораль внедрялась как бы двумя встречными путями: с одной стороны, путем пропаганды, которую вели интеллигенты-марксисты; с другой стороны, развивающийся капитализм сам своей жестокой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 265.

эксплуатацией труда толкал рабочих на сопротивление. Поэтому сознание общности интересов людей труда, призывы к международной солидарности были легко восприняемы рабочими. Пролетарская мораль формировалась в самом рабочем обиходе — на заводах, фабриках, в мастерских. Марксистская пропаганда лишь расширяла горизонт понимания пролетарской этики.

Рабочие считали, например, справедливым возмездием избивать штрейкбрехеров, шпионов, фискалов, свирепых мастеров, снижающих расценки. Солидарность между рабочими, особенно во время конфликтов с предпринимателями, сознавалась если не всеми, то, по крайней мере, огромным большинством. Разумеется, это не значит, что рабочие всегда действовали солидарно. Помимо платных шпионов администрации, ее агентов, находились среди рабочих выскочки, которые стремились пролезть в мастера, занять административную должность и поэтому держались особняком.

Каждая забастовка, каждый более или менее значительный конфликт на предприятии влекли за собой репрессии: увольнение так называемых зачинщиков, занесение в черный список, аресты. Рабочие собирали деньги в пользу пострадавших, всем чем могли помогали им. Даже некоторые мастера участвовали в подписке, иногда и содействовали устройству уволенных на другие заводы. Это считалось в рабочей среде моральной обязанностью.

Но все это на первых порах носило неорганизованный характер. И только с дальнейшим развитием революционного движения, с пробуждением классового самосознания пролетариата, с превращением его из класса в себе в класс для себя складывались такие нравственные качества, как честность перед своим классом, дисциплинированность, взаимная поддержка, самоотверженность в борьбе и организованность. Эти черты нравственного облика пролетариата легли в основу нарождающейся социалистической морали, которая в условиях капитализма противопоставлялась буржуазной морали с ее жестокими, хищными принципами: «Человек человеку — волк», «Каждый за себя, один бог за всех», «Стремись выйти в люди» и т. п.

Удивительно облагораживающий элемент несла пропаганда нашей партии в рабочую среду. Можно смело сказать, что именно с распространением марксистской

пропаганды и агитации, с организацией подпольных кружков стала формироваться в России рабочая интеллигенция. Пропагандисты и организаторы сплотили рабочую среду в компактную, организованную силу; они прививали революционную пролетарскую мораль, которая проникала в рабочую массу значительно глубже, чем это казалось с внешней стороны. Революционная мораль захватывала не только область общественных отношений, но и быт рабочего класса.

К чести нашей дореволюционной интеллигенции надо сказать, что из ее среды с давних пор выходили талантливые мыслители, художники, литераторы и страстные борцы за народное благо. Вслед за блестящей плеядой революционных народников их место по праву заняли марксисты. Кто не знает страстной борьбы в политической литературе девяностых и девятисотых годов между народничеством и марксизмом, споров о путях развития русской экономики, революционной мысли? Принципиальность этой борьбы обуславливалась предреволюционной действительностью: забастовки и демонстрации в городах как бы соревновались с крестьянскими восстаниями и поджогами помещичьих усадеб в Харьковской, Полтавской и других губерниях.

В этой борьбе против самодержавия и буржуазно-помещичьих порядков формировалась марксистская революционная мысль, создавалась из разрозненных рабочих кружков социал-демократическая партия, которая в 1903 году, после раскола с меньшевиками на II съезде, получила название социал-демократической рабочей партии (большевиков). Партия большевиков, а с ней и рабочий класс, под руководством Ленина твердо стали на марксистско-революционный путь борьбы за интересы рабочего класса. В рабочей среде росли и крепились идеи революционного марксизма, все глубже пускала корни ленинская мысль об общности интересов рабочих и крестьянских масс в борьбе с царизмом, о необходимости вооруженного восстания.

Революция 1905 года, несмотря на ее ограниченный результат и временное поражение рабочего класса, все же значительно подняла классовое самосознание не только рабочих, но и крестьян, обогатила их революционным опытом борьбы под руководством нашей партии. Народ на практике увидел возможность защиты своих интересов

с оружием в руках; это, разумеется, не могло не отложиться в умах людей, не отразиться на их морально-политических чувствах и настроениях.

Если, например, в среде буржуазной интеллигенции, в мещанстве, в верхушечных слоях рабочих, примыкавших к меньшевикам, в результате поражения революции шло резкое падение революционного настроения, пелись похоронные песни революции, проповедовался так называемый «законный» эгоизм личности, то наша партия была единственной партией, которая наперекор мелкобуржуазной стихии не только не опускала знамя революционной борьбы, но и укрепляла свои ряды, вела беспощадную борьбу со всякими проявлениями оппортунизма, очищаясь от попутчиков...

Февральская буржуазно-демократическая революция под влиянием нашей партии переросла в Великую Октябрьскую социалистическую революцию, завершившуюся полной победой пролетариата и беднейшего крестьянства над старым укладом царской России, над капитализмом. Воистину был перейден Рубикон; началась новая жизнь. Народ пошел по новым, еще никем не исследованным путям. Он поставил перед собой великую цель — перестроить свою жизнь на новых, социалистических началах, без эксплуатации человека человеком. Для этого потребовалась коренная ломка старых общественных отношений, а стало быть, должен был измениться и моральный облик человека.

И это естественно, ибо перестройка на новых социально-экономических началах России, страны, где так причудливо переплетались различные уклады производственной и общественной жизни, потребовала от нашей партии, от ее руководства огромного напряжения интеллектуальных сил, многолетней агитационной и пропагандистской работы, для того чтобы культивировать в массах коммунистическую нравственность. Маркс и Энгельс писали:

«...Как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции*; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс

только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция подняла мораль всех народов России на ступень выше. Она стала самой высокой моралью в человеческом обществе. Здесь нет преувеличения; это лишь объективный вывод из существующей действительности. Разумеется, это не значило, что люди в одно прекрасное утро проснулись осененные внезапной благодатью — новой, социалистической нравственностью. Еще Маркс указывал, что сознание людей отстает от экономического развития, что нельзя поэтому одним только революционным переворотом сразу уничтожить все пережитки капитализма.

Величие марксистского учения в том и заключается, что Маркс открыл в буржуазном обществе рабочий класс как единственную силу, которая способна преобразовать жизнь.

Ленин писал, что марксизм тем и отличается «от старого утопического социализма, что последний хотел строить новое общество не из тех массовых представителей человеческого материала, которые создаются кровавым, грязным, грабительским, лавочническим капитализмом, а из разведенных в особых парниках и теплицах особо добродетельных людей. Эта смешная мысль теперь всем смешна и всеми оставлена, но не все хотят или умеют продумать обратное учение марксизма, продумать, как это можно (и должно) строить коммунизм из массового человеческого материала, испорченного веками и тысячелетиями рабства, крепостничества, капитализма, мелкого раздробленного хозяйничанья, войной всех против всех из-за местечка на рынке, из-за более высокой цены за продукт или за труд»².

И действительно, нелегко давалось массам восприятие новой, социалистической морали. Не говоря уже о свергнутых классах, победа пролетариата и беднейшего крестьянства вначале была встречена в штыки даже большинством интеллигенции. Да и сам рабочий класс и в особенности крестьянство не могли сразу отрешиться от привычек, прав и обычаев, привитых веками хозяйничанья помещиков и буржуазии. Не всякий рабочий понимал, что,

---

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 60.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 365.

живя в капиталистическом обществе, он был бездомным пролетарием, по существу не имел отечества и родина ему была мачехой; что лишь после Октябрьской революции он из обездоленного пролетария превратился в гражданина великой страны, в равноправного члена многомиллионного коллектива строителей социалистического государства, стал совладельцем всех богатств страны, имеющихся в наличности и потенциале.

Любовь к труду является одним из главных элементов коммунистической правственности. Но только с победой рабочего класса труд — это неизбежное условие человеческой жизни — перестает быть тяжелым и зазорным бременем и становится делом чести и геройства.

В дореволюционное время мне пришлось участвовать в одном рабочем собрании, где шел спор о том, как относиться к своей работе в мастерской. Одни считали, что, поскольку мы работаем на капиталистов, незачем особенно стараться; достаточно лишь выполнять минимум требований хозяина или мастера. Другие возражали: их профессиональная честь не может мириться с тем, чтобы из их рук выходили посредственные изделия; отличное качество работы дает моральное удовлетворение.

Конечно, спор этот носил чисто теоретический характер. Каждый понимал, что мастер или хозяин будет требовать высокого качества работы и очень внимательно следить за этим. Но разве после победы социалистической революции мог хотя бы теоретически подниматься такой вопрос? Наоборот, всеобщая пролетарская мораль безоговорочно требовала, чтобы выпускались изделия только отличного качества.

В деревне, разумеется, значительно труднее шло восприятие социалистической морали. И это естественно. Там глубже укоренились частнособственнические привычки; там были существенные различия в форме владения землей, в ее обработке. В одних местностях преобладало общинное землевладение, в других — подворное, хуторское хозяйство. Местные общественные и бытовые стороны жизни вносили существенную разницу в моральный облик этих слоев крестьянства.

И когда встал на повестку дня коренной крестьянский вопрос — коллективизация, — трудности для многих казались непреодолимыми. Крестьянину нелегко было

пустить в неизвестный путь колхозного хозяйства, начинать с обобществления производственного имущества. Не говоря о бедноте, но и средний крестьянин имел немного имущества: лошадь с упряжью, примитивный инвентарь для пахоты — плуг, борону. Однако многим тогда казалось, что сдаваемое им в колхоз имущество больше, чем у других, что он больше вносит в колхозный труд, чем сосед. Надо учесть и то, что во всякой, даже маленькой деревне имелся кулак или человек с кулацким уклоном, и эти люди иногда открыто, но чаще исподтишка вели жестокую борьбу с коллективизацией, всеми способами старались разложить колхозное крестьянство, клеветали на передовую, активную часть колхозников.

Колхозный строй победил в нашей стране благодаря авторитету советской власти и авторитету партии. Крестьянство было уверено, что Советское правительство, партия добиваются действительного улучшения крестьянской жизни. Крестьяне-колхозники приобщились к социалистическому строю, стали его активными строителями. Вместе с изменением экономической основы крестьянского хозяйства в сторону социализма постепенно начали изменяться и психология крестьянства, его отношения к государству, к общественной, социалистической собственности, к труду, взаимоотношения друг с другом. Словом, социалистическая мораль в крестьянстве обрела благодарную почву для своего развития.

У нас, в СССР, труд и в городе и в деревне — от самого простого до квалифицированного — приобрел глубокое содержание, одухотворился великой идеей социализма, стал тем творческим началом, которое обновляет людей, воспитывает их в духе коммунистической нравственности.

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достигающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, потом в Союз Советских республик»¹.

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 394.

Это широко известное ленинское положение как нельзя лучше говорит о глубочайшем перевороте во взглядах людей на труд после победы пролетариата. И мы можем теперь с полным правом сказать, что социалистический труд в нашей стране, социалистическое соревнование, стахановское движение стали незыблемыми принципами коммунистической морали, нормами поведения советского человека.

* * *

22 июня 1941 года германская армия без объявления войны вторглась на советскую территорию.

Двадцать четыре года весь наш народ работал не покладая рук. Вместе с этим он непрерывно, напрягая все силы и способности, учился, учился и учился. В борьбе за развитие промышленности, сельского хозяйства, в едином упорном стремлении поднять общую культуру, науку, технику, искусство сблизилась, сроднились все народы Советского Союза.

Великолепно выражено это в обращении узбекского народа к бойцам-узбекам:

«Твой народ является детищем Советского Союза. Русский, украинец, белорус, азербайджанец, грузин, армянин, таджик, туркмен, казах и киргиз совместно с тобою в течение 25 лет днем и ночью строили наш большой дом, нашу страну, нашу культуру...

Теперь же в дом твоего старшего брата — русского, в дом твоих братьев — белоруса и украинца — ворвался германский басмач. Он несет коричневую чуму, виселицу и кнут, голод и смерть. Но дом русского — также и твой дом!.. Ибо Советский Союз — дружная семья, где каждый живет хотя и в своем доме, но двор и хозяйство едины и неделимы».

Говорят: для того чтобы с успехом бороться с врагом, надо его знать. Немецкие фашисты не скрывали своих принципов, целей и тот «моральный» облик человека, который рисовался в их идеале.

Гитлер говорил: «Мы должны подчиняться только нашим инстинктам. Вернемся к детству, стапем снова наивными... Нас предадут анафеме... Как врагов мысли. Ну что же, мы ими являемся... Я благодарю судьбу за то, что она лишила меня научного образования. Я могу быть свободным от многочисленных предрассудков. Я себя чув-

ствую хорошо... Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир: молодежь резкую, требовательную и жестокую... Я хочу, чтобы она походила на молодых диких зверей».

В беседе с Раушнингем Гитлер совсем распоясался: «Перед нами встанет обязанность уменьшить чуждое население... Нужно разработать технику сокращения чуждого населения. Кто может оспаривать мое право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как насекомые... Надо прежде всего добиться уменьшения числа славянского населения. Для белой северной расы великую опасность представляет огромное плодородие славянских и восточных народов. Нужно, чтобы иерархия господ поработила массу рабов».

Немцы, полные уверенности в победе над всем миром, думали безнаказанно издеваться над человечеством и безнаказанно уничтожать миллионы людей в угоду «германской белокурой бестии»...

И вот эта армия, напичканная фашистскими сумасбродными идеями «расовой исключительности», «геополитики», что уж само по себе исключает общечеловеческую мораль, ринулась на восток, предвкушая легкую победу.

Надо сказать, что немецкое командование не только по своей самоуверенности считало обеспеченной победу над СССР. Это убеждение до известной степени подогревалось и непрерывной многолетней клеветой враждебной СССР зарубежной прессы, которая опорочивала все наши достижения и особенно упорно твердила о низком морально-политическом уровне советского народа. Поэтому в начале войны военные специалисты за границей один перед другим высчитывали сроки окончательного поражения Советского Союза. Весь мир знает теперь, как жестоко просчитались все эти «специалисты».

Наш народ даже в самое трудное время был уверен в своей окончательной победе над Германией. Эта уверенность покоилась на наших материальных возможностях, на том, что народ, двадцать четыре года работавший над созданием социалистического государства, не может быть побежден, пока в его руках имеется оружие.

Война действительно явилась самым строгим экзаменом прочности государства, его экономической мощи, правильности политического руководства и устойчивости

морально-политического состояния народа. Именно моральное превосходство нашей армии над немецко-фашистской армией стало одним из важнейших факторов, обеспечивших нам победу. Это ясно видно теперь, когда немецко-фашистские орды, основательно побитые и изгнанные из пределов нашей Родины, стоят на краю поражения.

Фашисты, придя к власти, провозгласили: «Пусть нас называют варварами, мы не хотим культуры», — и сразу сожгли 20 миллионов книг.

У нас делу культурной революции партия придавала огромное значение.

Не говоря о повседневной заботе партии и правительства о развитии промышленности, сельского хозяйства, об организации и вооружении современной армии, трудно подсчитать, сколько вложено партией и советской властью труда в развитие культуры, в просвещение народных масс. Иностранцы наблюдатели, за редкими исключениями, при оценке уровня культуры и знаний в Советском Союзе исходят из дореволюционного времени; если же и принимают во внимание повышение этого уровня за годы советской власти, то соизмеряют его с ростом культуры в буржуазных странах. А ведь достаточно привести несколько показателей развития культурных учреждений в нашей стране, чтобы убедиться в его необычайном размахе.

Уже в 1938—1939 годах СССР стоял на первом месте в мире по числу учащихся в общеобразовательных школах и имел в 1,2 раза больше учащихся в этих школах, чем в Великобритании, Германии, Франции, Италии, вместе взятых, и в 1,4 раза больше студентов, чем в тех же странах плюс Япония. В одном только Ленинграде до войны было больше студентов, чем во всей фашистской Германии.

К началу 1939 года в СССР насчитывалось 240 765 библиотек с общим количеством 442 миллиона 203,8 тысячи книг. По сравнению с 1914 годом число массовых библиотек в Советском Союзе увеличилось в 6,2 раза. Одна только Государственная публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина имеет в 3,2 раза больше книг, чем Прусская государственная библиотека в Берлине.

Наша социалистическая культура виждется на принципе, сформулированном Лениным:

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹.

И советская власть не жалела средств, чтобы сделать общенародным достоянием все лучшее, что создано человеческим разумом. Тиражом в десятки и сотни тысяч выпускались сочинения Аристотеля, Вольтера, Дидро, Гельвеция, Гольбаха, Спинозы, Декарта, Демокрита, Фейербаха, Дарвина, Ньютона, Эйнштейна, Менделеева, Мечникова, Павлова, Тимирязева. Миллионными тиражами издавались такие классики мировой литературы, как Байрон, Бальзак, Гейне, Гёте, Гюго, Диккенс, Золя, Мопассан, Ромен Роллан, Сервантес, А. Франс, Шекспир, Шиллер.

Тиражи произведений классиков русской художественной литературы — Пушкина, Гоголя, Грибоедова, Лермонтова, Герцена, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Чехова, Горького, Маяковского — достигли уже десятков миллионов. Русский народ познакомился с классиками литературы других народов СССР — Шевченко, Ахундовым, Руставели, Ованесом Туманяном, Шолом Алейхемом. Другие народы СССР приобщились к сокровищнице русской и мировой литературы. Вот характерные цифры:

Произведения Пушкина	издавались на 9 языках	До революции		После революции	
		на 9 языках	на 66 языках	на 9 языках	на 66 языках
» Лермонтова	»	» 5	»	» 28	»
» Л. Толстого	»	» 10	»	» 54	»
» Некрасова	»	» 1	»	» 21	»
» Салтыкова-Щедрина	»	» 1	»	» 24	»
» Чехова	»	» 5	»	» 53	»
» Гёте	»	» 1	»	» 6	»
» Р. Роллана	»	» 1	»	» 13	»

При советском строе получили широкое распространение произведения народных певцов, поэтов, сказителей:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436. *Ред.*

Джамбула, Токтогула Сатылганова, Сулеймана Стальского, Гамзата Цадасы, Феклы Беззубовой, Марфы Крюковой.

Наш театр по праву занимает ведущее место не только в советской, но и в мировой культуре. Он, как и Советский Союз, по своему характеру многонационален. Если до революции у многих наших национальностей театральное искусство было лишь в зачаточном состоянии, то при советском строе оно получило всестороннее развитие и заняло почетное место в национальной культуре. Так, в Армении, Туркменистане, Таджикистане, Киргизии раньше не было профессиональных театров; теперь Армения имеет 27 театров, Таджикистан — 23, Киргизия — 21, Туркмения — 11. На Украине до революции было 35 театров, а к 1940 году — уже 125; в Грузии было 3 театра, теперь — 49, в Узбекистане был 1 театр, теперь — 49.

Даже самые маленькие национальности, которые в царское время не имели своей письменности, теперь имеют по нескольку своих театров, на базе которых развивается их национальное искусство.

Огромное развитие получили в Советском Союзе клубные учреждения, кино, музеи. К началу 1939 года было уже свыше 100 тысяч клубов, в том числе 41 тысяча колхозных клубов. Число киноустановок в СССР в 1939 году по сравнению с 1915 годом увеличилось в 21,9 раза. Вообще кино, как один из самых популярных в народных массах видов искусства, развилось только при советском строе.

До начала этой войны у нас насчитывалось 794 музея, тогда как в дореволюционное время их было едва несколько десятков, причем исключительно в столицах (Петербург, Москва). Лишь отдельные, наиболее крупные города, вроде Киева, Харькова, Тифлиса, имели свои небольшие музеи. Теперь почти все столицы наших республик обогатились собственными художественными галереями, и буквально нет ни одного областного города, не имеющего своего музея, где собраны образцы богатств данного края или области, произведения местных мастеров искусства.

Кроме того, каждый город, в котором родился или проживал кто-либо из знаменитых писателей, музыкантов, художников, с любовью собирает все относящееся

к его жизни и творчеству и создает музей его имени, усердно посещаемый не только местной, но и приезжей публикой. Так, к примеру, музей, посвященный памяти Чехова, создан не только в Таганроге — родном городе великого русского писателя, — но и в Ялте, где он провел последние годы своей жизни. Эта потребность в музеях настолько велика, что процесс их создания не остановился даже теперь, в тяжелое для народа военное время. То и дело мелькают в прессе заметки об открытии того или иного музея в разных местах нашей страны. Совсем недавно организован литературный филиал государственного музея в Казани. В Мавританском дворце города Хивы Хорезмским областным музеем разворачивается экспозиция новых материалов по истории древнего Хорезма.

* * *

Война продолжается четвертый год. Она перенесена теперь на германскую территорию. Теперь немцы реальнее, конкретнее, на собственных спинах испытывают действие войны, хотя, разумеется, вступление союзных армий не несет германскому населению того разбоя и насилий, которые гитлеровцы учиняли в оккупированных ими странах, особенно в СССР.

В начале войны советские люди были как бы в нерешительности, не знали, чем и как бороться с ворвавшейся бандой грабителей и убийц. Многих поразило варварское нашествие из «культурной» Европы, никак не увязывавшееся с их представлениями о Европе.

Товарищ Сталин в своем выступлении по радио 3 июля 1941 года указал, что войну с фашистской Германией нельзя считать войной между двумя армиями, и призвал к великой, всенародной войне против фашистских захватчиков. В этом призыве народ обрел конкретную форму для своей борьбы с врагом, предпочитая лучше умереть с оружием в руках, чем стать навеки рабом в фашистском зверинце. Только тогда зарубежный мир увидел — да и нельзя было не увидеть, — узнал, — да и нельзя было не узнать — силу духа советских людей, их высокое морально-политическое состояние.

И действительно, как не признать героизма нашей армии, как не признать гигантский труд и беззаветную

преданность советской Родине, которые показал весь наш народ в самые трудные минуты, переживаемые страной!

Наш рабочий класс проявил такую самоотверженность в преодолении трудностей военного времени, столько упорства в приобретении квалификации, столько сознательности и трудовой дисциплины, что вряд ли найдутся подобные примеры в какой-либо другой стране мира. И товарищ Сталин высоко оценил этот трудовой героизм, заявив: «Подобно тому, как Красная Армия в длительной и тяжелой борьбе один на один одержала военную победу над фашистскими войсками, труженики советского тыла в своем единоборстве с гитлеровской Германией и ее сообщниками одержали экономическую победу над врагом».

Общеизвестно, в каких трудных условиях приходилось налаживать работу заводам, эвакуированным из захваченных врагом территорий. На новых местах, в совершенно необычной обстановке, люди должны были строить фабричные и жилые здания и одновременно налаживать производство. И они выполняли это. Сутками не уходили рабочие с предприятий, когда шла речь о срочном выпуске продукции для фронта.

И при всех этих невероятных трудностях шло и непрерывно идет новое строительство.

Большой героизм проявляют наши рабочие в освобожденных районах, восстанавливая разрушенную немцами промышленность.

Шахтеры Сталинской области в письме товарищу Сталину рассказали, в каких условиях им приходится налаживать добычу угля.

«Тотчас же после освобождения мы принялись за восстановление разрушенных шахт. Люди шли на эту работу, как в бой. Нередко шахтеров подстерегали опасности. Шахту № 1—2 «Смолянка» треста «Куйбышевуголь» немцы заминировали и, взорвав ствол, наглухо закупорили. Люди, рискуя каждую минуту оказаться под завалом, упорно работали круглые сутки и метр за метром расчищали проход в шахту. Старейшие крепильщики руководили этой самоотверженной работой, воодушевляя горняков своим бесстрашием и отвагой. На третий день доступ в шахту был открыт. Начался новый этап борьбы. Запальщики, пренебрегая опасностью, извлекли из шахт более 300 килограммов заложенного немцами динамита.

По пояс в ледяной воде горняки-добровольцы подняли затопленные механизмы.

На шахте «Октябрьской» треста «Макеевуголь» немцы подожгли угольный пласт. Бесстрашные шахтеры спустились под землю на борьбу с пожаром. Три дня и три ночи боролись герои с огнем. Пожар был потушен, шахта восстановлена, вступила в строй и дает уголь на-гора.

На шахте имени Калинина треста «Артемуголь» молодые слесари в ледяной воде разобрали по частям насос и извлекли его из затопленной шахты.

На шахте № 5—6 имени Димитрова треста «Буденовоуголь» рабочие вручную доставили за 15 километров крупнейшие котлы».

И этот восстановительный процесс как в промышленности, так и в сельском хозяйстве идет во всех освобожденных областях.

Высокое гражданское самосознание проявило и наше колхозное крестьянство. Жизнедеятельного мужского населения в деревне осталось значительно меньше, чем было до войны. Основная тяжесть сельскохозяйственных работ пала на плечи женщин-колхозниц. И они делают великое дело. Четвертый год колхозы удовлетворительно снабжают Красную Армию, города продовольствием, а промышленность сырьем. Почти нет таких колхозов, которые не считали бы своей моральной обязанностью, сверх установленных государственных поставок, сдавать часть продукции в фонд Красной Армии.

Могут сказать: при чем тут гражданское самосознание, моральная обязанность и т. д.? Нельзя забывать, что в колхозах теперь зачастую не хватает не только механического, но и живого тягла, и справиться вовремя с сельскохозяйственными работами, добиться урожая можно только ценою огромного напряжения сил колхозников, их решимости во что бы то ни стало победить врага. Примеров проявления такой высокой сознательности в труде тысячи.

В колхозе «Пятилетка в четыре года» Коломенского района Московской области звено Тамары Крутовой старательно обработало свой участок картофельного поля в 2 гектара, вовремя выполнило все работы, но июльская жара грозила гибелью урожаю. Тогда девушки во главе с звеньевой нашли на колхозном дворе старую пожарную машину, отремонтировали ее и пустили в дело. В резуль-

тате звено Крутовой получило с каждого гектара 83 тонны картофеля.

На Ташкентской железной дороге понадобилась срочная расшивка «узкого места»; десятки тысяч колхозников вышли на трассу и за 12—15 дней построили вторые и обводные пути и новые разъезды.

И творческая инициатива, патриотическая активность нашей интеллигенции в дни этой войны приобрели невиданный размах. От Академии наук с ее исследовательскими институтами до инженера в цеху, шахте, в геологоразведочной партии — всюду идет непрерывный творческий труд. Советские учителя, врачи, агрономы, артисты, художники, писатели отдают все для победы, и результаты их работы по достоинству оценены товарищем Сталиным, который сказал: «Наша интеллигенция смело идет по пути новаторства в области техники и культуры, успешно развивает дальше современную науку, творчески применяет ее достижения в производстве вооружения для Красной Армии. Советская интеллигенция своим созидательным трудом внесла неопределимый вклад в дело разгрома врага».

Велико значение молодежи, особенно женской, в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в учреждениях. Ей приходится нести основное бремя работы в дни войны. И наша молодежь, воспитываемая ленинским комсомолом, с честью оправдала доверие партии. Нет такой отрасли промышленности, где бы наши юноши и девушки, организованные в молодежные бригады, не выполняли своего патриотического долга, повышая производительность труда, высвобождая квалифицированных рабочих для других отраслей промышленности, рационализируя производственные процессы. Для наглядности привожу несколько примеров.

На заводе № 45 НКАП фрезеровщица Орлова предложила вместо ранее употреблявшихся для сверления четырех кондукторов применять только один, универсальный, позволяющий совместить 4 операции в одну. Время на обработку сократилось в три раза. Токарь Тюрин внес предложение перевести протяжку деталей с протяжного станка на токарный. С внедрением его предложения время на обработку сократилось в четыре раза.

Сельская молодежь не отстает от своих городских товарищей. К октябрю 1944 года в соревновании молодеж-

ных тракторных бригад принимало участие 20 тысяч бригад, в которых насчитывалось свыше 200 тысяч трактористов, а в молодежных звеньях высокой урожайности было объединено около 400 тысяч молодых колхозников.

Характерным примером является работа звена Зои Шегеды из Воронежской области Бутурлиновского района. До войны Зоя училась в школе. Когда началась война и отец Зои ушел на фронт, она решила работать в колхозе. Вскоре правление назначило Шегеду звеньевой. Звено получило участок в 15 гектаров земли. Всю зиму, весну и лето 1943 года Зоя Шегеда и ее подруги упорно работали, учились, применяли передовые агрономические методы, чтобы обеспечить высокий урожай. И осенью 1943 года упорный труд был вознагражден урожаем, небывалым в этих местах, — 180 пудов проса с каждого гектара.

Напряженный труд советской молодежи, наблюдающийся повсюду и ежедневно, говорит о том, что наше молодое поколение в суровое время войны очень выросло в политико-моральном отношении. И в этом немалая заслуга ленинского комсомола, сумевшего привить молодежи идеи большевистской партии, ее традиции, беззаветную любовь к Родине, к своему народу.

* * *

Хотя все сказанное о рабочих, колхозниках, интеллигенции и молодежи относится в такой же степени к женщинам, как и к мужчинам, особо хочется отметить выдающуюся роль женщины в этой войне. Пожалуй, нигде в художественной литературе других стран женщина не занимает столь почетного места, как в русской классической литературе. Сколько в нашей литературе и в истории нашей страны имен женщин, показавших высокие образцы морального духа! Но, разумеется, все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых и энтузиазм в борьбе с такой силой и; я бы сказал, величием, каких никогда не наблюдалось в прошлом.

Комсомолка-партизанка Зоя Космодемьянская поднялась на высшую ступень патриотизма и морального

величия. Она как бы впитала в себя все лучшие чувства, выработанные нашим народом в его историческом развитии. Это уже дочь не только русского, но и всего советского народа, дочь ленинского комсомола. Фашизм своей варварской жестокостью хотел унижить советскую женщину, морально сломить ее. Но это ему ни в какой мере не удалось. Моральная стойкость Зои и других советских женщин восторжествовала над фашистским зверством.

Конечно, Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская — выдающаяся девушка. Но она типична для девушек нашей страны, ибо потенциальная готовность к подвигу жила и живет в душе большинства советских женщин. Живая жизнь сегодняшнего дня дает тысячи примеров отваги, преданности и любви к Родине, так щедро проявляемых нашими женщинами в дни Отечественной войны. Вот отдельные примеры:

Ольга Тихомирова была разведчицей и медсестрой одного из витебских партизанских отрядов. Бесстрашная девушка не раз рисковала своей жизнью для спасения товарищей. В одном из боев в Шалбовском лесу был ранен командир группы. Перевязав его, Ольга сама повела партизан в атаку на вражеские блиндажи. Осколком снаряда ей оторвало правую руку. Товарищи перевязали рану; Ольга продолжала идти вперед. Ее настиг снаряд, перебивший обе ноги. Она погибла, но до последней минуты ободряла товарищей.

Много ущерба нанесла немцам партизанка-подрывник Вера Лесовая. На ее боевом счету три пущенных под откос вражеских эшелона и много взорванных грузовых автомашин. Раненная в ногу, Вера попала в руки немцев. Чтобы добиться от нее сведений о партизанском отряде, немцы зажгли у нее на груди костер. Однако и эта нечеловеческая пытка не вырвала у Веры ни одного слова. Она погибла, ничего не выдав врагам.

Герой Советского Союза младший лейтенант Мария Степановна Батракова участвовала в обороне Ленинграда и Сталинграда. В августе 1943 года она вместе с ротой автоматчиков добровольно пошла в тапковый десант и, когда командир десанта выбыл из строя, повела бойцов в атаку. Немецкие траншеи были взяты. В сентябре 1943 года при форсировании реки Молочной Батракова увлекла потерявших командира бойцов в противотанко-

вую атаку. Под командованием этой отважной девушки советские воины выдержали бой в течение 120 часов и отбили 53 контратаки противника.

Летчица-истребитель гвардии лейтенант Екатерина Васильевна Буданова обнаружила однажды 12 немецких бомбардировщиков, летевших бомбить наш эшелон. Смелая летчица врезалась в их гуцу. Растерявшись, немцы сбросили бомбы в степь, но, увидев, что имеют дело только с одним истребителем, перешли в контратаку. Буданова приняла бой, сбила один бомбардировщик, а остальные вынудила убраться восвояси. На личном счету Екатерины Будановой числится 20 сбитых ею немецких машин.

Вся страна знает о том, как мать Олега Кошевого, Елена Николаевна Кошечкина, — прекрасно понимая, что грозит ее сыну и его товарищам, если они попадутся в своей подпольной работе, — все-таки укрывала героев-комсомольцев Краснодона, помогала им, чем могла.

На такие вершины морального духа возвела наших женщин жизнь в Советской стране. Вероятно, их славные дела, великие патриотические чувства, проявленные ими в эту Отечественную войну, вдохновят крупных художников пера, резца и кисти, и образы советских героинь будут достойно увековечены в искусстве и литературе.

* * *

Партизанскую борьбу надо считать проявлением величайшей народной инициативы в обороне Родины, в защите свободы своего народа от поработителей...

Наше партизанское движение вылилось во всеобщую народную борьбу, нараставшую с каждым месяцем. Громадную роль сыграла в этом движении наша партия. Коммунисты стали инициаторами и организаторами первых партизанских групп. Большую долю успеха следует отнести за счет централизованного и целеустремленного руководства партизанским движением.

Защищая родину от врагов, наш народ и раньше пользовался методами партизанской борьбы. Известный партизан Денис Давыдов писал на основании опыта 1812 года:

«Огромная наша мать-Россия! Изобилие средств ее дорого уже стоит многим народам, посягавшим на ее честь и существование; но не знают еще они всех слоев

лавы, покоящихся на дне ее... Еще Россия не подымалась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подыметя!»

И действительно, никогда в своей многовековой истории партизанское движение не было столь массовым, общенародным, и никогда поэтому партизанская борьба не была столь организованна и всеобъемлюща, как в этой войне. Очень характерно значительное участие советской интеллигенции в партизанской борьбе. Насколько оно было эффективным, видно хотя бы на примере борьбы партизанского отряда имепи братьев Игнатовых из Краснодара на Кубани.

Командир этого отряда П. К. Игнатов (Батя) в своих «Записках партизана» рассказывает, что отряд в основном состоял из технической интеллигенции — в него входили инженеры, директора, экономисты, научные работники. Все это были люди города, скорее даже, как говорится, «кабинетные» работники. Но в порыве патриотических чувств они променяли удобный и привычный городской быт на несвойственную им трудную, полную невзгод и опасностей жизнь партизан в горах. Все они могли бы эвакуироваться и заниматься оборонной работой на производстве в тылу. Однако в данных условиях они сочли более эффективным использовать свои силы в непосредственной борьбе с ненавистным врагом.

Итоги этой борьбы за полгода поразительны: маленький отряд пустил под откос 155 вагонов со снарядами, с живой силой врага, с его техникой (танками, артиллерией и пр.), взорвал 8 мостов, уничтожил десятки танков, танкеток, тяжелых орудий, свыше 100 мелких пушек и минометов, убил около 2 тысяч солдат и офицеров противника, свыше 2500 тяжело ранил. Сами игнатовцы потеряли за это время 5 человек, двое были тяжело ранены.

Итоги этой борьбы, по существу, следовало бы значительно увеличить, если приять во внимание, что при отряде был организован своеобразный «минно-диверсионный вуз», готовивший минеров-диверсантов для соседних партизанских отрядов, которые вели свои собственные счета нанесенным врагу потерям.

Эффективность действий игнатовского отряда в значительной степени объясняется именно присутствием высококвалифицированных инженеров, техников, рабочих. Это дало возможность не только хорошо организовать

самую партизанскую группу, но и плапомерно, я бы сказал, научно обоснованно направлять удары против врага. Не только чувства, но и свою высокую квалификацию, знания, разностороннее развитие, ум — все подчинили игнатовцы делу беззаветного служения Родине.

В партизанском движении участвовали все национальности Советского Союза, особенно, по вполне понятным причинам, украинцы и белорусы. О подвигах партизан уже написаны, пишутся и будут писаться книги. Здесь же мы приведем, как иллюстрацию, только несколько примеров.

Белорусские партизаны отвоевывали в глубоком тылу врага целые районы, носившие название «Партизанского края», куда немцы не смели и нос сунуть. Партизаны контролировали и другие районы, не давая оккупантам вывозить оттуда зерно и другие продукты. Так было в Барановичской области. Там народные мстители при крушении поездов, из засад и в открытых боях истребили свыше 30 тысяч гитлеровских мерзавцев.

Осенью 1943 года немцы решили расправиться с партизанской бригадой, действовавшей в Любанском районе Минской области. Несколько немецких дивизий во всеоружии боевой техники, с танками и авиацией, окружили лес, где скрывалась бригада. С нечеловеческими усилиями вырывалась она из окружения. Топким болотом, под непрерывным обстрелом и бомбежкой, не имея возможности остановиться даже за тем, чтобы подобрать раненых, выводил командир бригады Шашура своих партизан из окружения. Когда тяжело раненный командир упал, партизаны положили его на самодельные носилки и понесли. Нести можно было, только идя во весь рост; один за другим падали носильщики (шестеро из них были убиты), но тотчас же на их место становились новые, и раненый командир вместе со своим отрядом выбрался из окружения.

Формы партизанского движения очень многообразны. Профессор Киевского медицинского института П. М. Буйко с первых же дней войны добровольно ушел на фронт, попал в плен и бежал оттуда. Горя ненавистью к немецким захватчикам, он пошел на подпольную работу. Устроившись врачом в районную больницу города Фастова, Буйко организовал лечение раненых бойцов и командиров Красной Армии. Он спас тысячу человек

местной молодежи от угона в Германию, установил связи с партизанами, переправлял к ним людей. Когда его деятельность была раскрыта, он и сам (в июне 1943 года) ушел к партизанам. Немцам в конце концов удалось захватить Буйко; они облили его бензином и превратили в горящий факел. Имя этого отважного советского патриота, лучшего представителя нашей интеллигенции, не забудется никогда.

Партизанская борьба, в которой участвовали все национальности СССР, населяющие те территории, куда вступали немцы, ярко продемонстрировала зарубежному миру народность советской власти, всенародную любовь к ней, твердую решимость бороться за ее сохранение, за независимость Советской страны. Более убедительного доказательства морально-политического единства народов Советского Союза не может быть!

* * *

Если вообще всякая война — испытание материальных средств государства и его моральных сил, то нынешняя война потребовала от народа действительно небывалого расходования материальных сил и величайшей моральной стойкости. Военные авторитеты также считают моральную стойкость одним из важнейших элементов достижения победы.

В этом отношении интересно мнение генерала М. И. Драгомирова:

«Успех в бою требует весьма большой энергии, упорства и гибкости нравственной стороны в военном человеке; той энергии, которая не допускает сомнения в успехе тогда, когда, по-видимому, нет надежды даже и на спасение; того упорства, которое дает силу не отступать от предположенной цели; той гибкости, которая в одно мгновение, с изменением обстоятельств, способна изменить средства для достижения предположенной цели». («Учебник тактики», ч. 1-я, стр. 3.)

«Победа будет в руках той армии, в которой солдаты проникнуты решимостью добыть ее, хотя бы ценой собственной гибели, ибо тот только может победить, то есть погубить другого, кто сам способен решиться на гибель». («Учебник тактики», ч. 2-я, стр. 10—11. 1906.)

Та же мысль в современном нашем понимании отчеканена в лозунге — презрение к смерти. Но мы не вклады-

ваем в этот лозунг мистической романтики, нервного индивидуального возбуждения, желания красиво умереть. Мы не рассматриваем смерть как самоцель, как нечто само по себе возвышенное, сверхчеловеческое. С нашей точки зрения, смерть — самый тяжелый для человека удар.

Пожалуй, нигде так не любят жить, как в Советской стране. И вот именно любовь к жизни в Советской стране, с советским народом, когда такой жизни угрожает опасность, когда за ее сохранение идет борьба не на жизнь, а на смерть, заставляет гражданина Страны Советов терять боязнь к смерти, ее пересиливает стремление человека сохранить жизнь советского народа и тем самым как бы навечно сохранить и свою жизнь. Не случайно коммунист идет на плаху с гордо поднятой головой и бросает врагам проникнутые глубокой верой слова: «Я умираю, но наше дело живет и будет жить». В эти минуты человек полностью сливается с коллективом, чьи интересы для него превыше всего, сильнее смерти. Такое сознание делает советского человека неустранимым бойцом. Вспомним подвиг гвардейцев-панфиловцев, вступивших в единоборство с десятками фашистских танков; красноармейца Матросова, закрывшего своим телом амбразуру немецкого дзота; Камала Пулатова, при защите подступов к Сталинграду бросившегося со связкой гранат под головной немецкий танк; Туйчи Эрджигитова, закрывшего собою дуло немецкого пулемета. Что особенно важно — эти подвиги не единичны, в ходе войны они повторялись и повторяются нашими бойцами и офицерами.

Даже в самое тяжелое время, когда нашей армии приходилось отступать, в ее рядах господствовала полная уверенность в нашей победе. Красноармейцы и командиры уверенно говорили остающемуся населению: «Мы возвратимся, мы придем». И эта уверенность покоилась не только на материальных предпосылках, а и на моральной стойкости наших людей, на их вере в наше правое дело. Никто не мог допустить и мысли, что в мире может существовать сила, способная отнять у нашего народа советскую власть. И это чувство, владеющее массами, превратилось в материальную силу, которую на Западе воспринимают как чудо. Мы же эту уверенность расценивали как самую верную меру силы советской власти.

Любовь к родине присуща всем народам. Но этого нельзя сказать обо всех армиях. Прославленная бран-

денбургская армия Фридриха II не любила своего народа, и народ не любил ее. Армия и народ были чужды один другому. Эта армия являлась лишь орудием завоевательных планов прусского короля, служила укреплению его власти над подданными.

Фридриховские принципы и методы организации и воспитания армии — дело далекого прошлого. Но до последнего времени все европейские правительства считали их военным идеалом и стремились к тому, чтобы их армии походили на фридриховскую. Разумеется, время и развитие внесли свои поправки и значительно ограничили такие вождедения. Тем не менее палочная дисциплина, казарменность, изолированность от внешнего мира, аполитичность, запрещение читать прогрессивную литературу, одним словом, все меры изоляции армии от народа и народа от армии принимаются и теперь. И впереди всех зарубежных стран в этом отношении идет Германия, где культ палочной бездушной дисциплины процветает и доныне. Там имеется даже тщательно охраняемый от своего народа специальный заповедник (Пруссия) для особой породы людей, единственной целью которых является война.

Как ни старались русские цари перенести прусские военные порядки в русскую армию, это не совсем удавалось. Русские люди созданы из другого теста, чем немцы. Недаром говорит пословица: «Что русскому здорово, то немцу — смерть». Но и русскую армию царское правительство держало подалеже от народа, и она не была патриотичной в нашем смысле этого слова. Все же в ней постоянно имелась прослойка, выделявшая искренних патриотов и талантливых полководцев, которые честно служили родине и, наперекор давлению сверху, улучшали действительно боевые качества армии, поднимая ее авторитет на полях сражений.

Советская армия — особая армия, не похожая ни на прежнюю русскую, ни на одну из европейских армий. Ее личный состав является подлинно народным. Бойцы и командиры Красной Армии однородны по классу, чего нет ни в одной из современных армий. Наша армия бесчисленными нитями связана с народом как в быту, так и общественно.

Общественная связь народа с армией проявляется у нас в шефстве, в самодеятельности, в самых различных

формах. Партия и ее высокие идеи духовно объединяют армию и народ. Наши красноармейцы и командиры не только интересуются жизнью в родных местах, не только мысленно переживают все, что происходит на Родине, но, по мере возможности, участвуют в местных делах и, в подавляющем большинстве случаев, участвуют плодотворно. Армия крепко любит Родину и не может не любить, ибо постоянно осязает ее как бы своими собственными руками.

Дружба народов покоится у нас на твердом фундаменте общности их интересов. Естественно, что она крепко ощущается и в армии. Эта дружба, разумеется, не похожа на связь между немецкими солдатами и офицерами, где основой «дружбы» является разбой. Там главарь прославленной банды, идя на рискованное дело, принимает к себе предводителей более мелких ватаг, но он с презрением смотрит на бандитскую мелкоту. Именно такими отношениями связана была германская армия с армиями сателлитов Германии в момент разбойничьего нападения на СССР. Эта «дружба» безнравственна, а тем самым и неустойчива, что великолепно видно на распаде фашистского блока. Да это и не удивительно: ведь сама фашистская расовая теория в корне отрицает дружбу народов, а на расовой теории основана вся политика Германии.

Истинная дружба народов Советского Союза, взлелеянная в мирное время, ярким пламенем вспыхнула в годы войны и удивила за рубежом не только наших врагов, но и друзей. Эта дружба закалилась в тяжелых военных испытаниях. Естественно, что она особенно ощущается на фронте, где человек непрерывно подвергается опасности и где поэтому доверие к локтевому товарищу должно быть полным. Фронт является оселком, на котором, в числе многих других чувств человека, испытываются также верность и дружба. Народы Советского Союза это испытание выдержали не только в дружной работе в тылу, но и в поведении своих сыновей на передовых линиях фронта. Да иначе и не могло быть. Наша армия — это братская семья, где помощь товарищу обязательна. Примеры братской выручки можно встретить почти в каждой военной корреспонденции, публикуемой в нашей печати.

В момент боевого затишья дружба скрашивает фронтую жизнь. Молодой казах читает письмо жены о рож-

дении сына и сообща с товарищами по отделению серьезно обсуждает, какое имя дать ребенку. На фронт приходит письмо сибиряка с описанием колхозной жизни, урожая и т. п. Эти вопросы интересуют всех бойцов, даже в прошлом городских жителей; обязательно завязывается общая беседа. Словом, всегда имеется нескончаемая вереница тем для обсуждения и общения.

В продвижении по службе, в повышении в чинах у нас не играет роли цвет кожи или национальность, а лишь способности и боевые заслуги. И не только формально — так сказать, по закону, — но этому способствует и общественное мнение красноармейцев и офицеров. Отсюда и высокий уровень морали. А выросшая на такой почве личная дружба надолго сохранится даже у людей, живущих в очень отдаленных друг от друга местах.

В нашу армию глубоко проникла ненависть к врагу. Сами немцы способствовали этому. Пожалуй, во всей армии не найдется ни одного подразделения, где бы не было пострадавших от немецкого разбоя: убиты жена, дети или старики-родители, угнана на немецкую каторгу сестра, не говоря о разграбленном имуществе, сожженных домах.

Теперь, когда Германия все плотнее охватывается союзными армиями и война переносится на ее территорию, немецкая пропаганда льет крокодиловы слезы: мол, война делается все ожесточеннее, не стало в армиях старого рыцарства. Очевидно, эта пропаганда рассчитана на дураков в союзных странах. Мерзавцы, истребившие прямо и косвенно десятки миллионов людей, теперь, когда наступает час возмездия, вспомнили о рыцарстве.

Ненависть к фашистским извергам мы считаем священной. Но вот один американский журналист, отзываясь в общем положительно о книге Эренбурга «Война», заметил, что она теряет свою ценность из-за того, что в ней много ненависти к немцам. Это — не случайное мнение. В Америке, как и в Западной Европе, значительный слой людей избегает острых формулировок и не вносит большой страстности в борьбу с фашизмом. Дескать, умеренность более действенна, и вообще ненависть чужда благородным человеческим чувствам. Это, конечно, совершенно не соответствует действительности.

Русскую художественную литературу иностранные критики справедливо считали великой и наиболее гуманной.

Так, польский литературовед Александр Брюкнер в предисловии к своей «Истории русской литературы» пишет:

«Русская литература — самая молодая литература в мире... Ее юность возмещается обилием и своеобразием ее творений, ее высокой моральной ценностью, ее проповедью гуманности и альтруизма, остротой и пронизательностью ее анализов человеческой души и жизненных наблюдений, ее откровенностью и правдолюбием, ее демократическим духом. Она импонирует той значимостью, которую она завоевала в собственной стране, в чем она далеко превосходит другие литературы мира... Она стала кафедрой, с которой звучало слово в защиту добра, красоты, свободы, гуманности; она стала единственным выражением общественной совести...»

Но в нашей литературе, у наших лучших художников слова, ненависть к злу проходит яркой чертой, — как самое благородное чувство и одно из самых активных средств борьбы с врагами человечества.

Очень хорошо описал ненависть к немцам Горбатов в повести «Непокоренные». Старик Тарас не может и думать, чтобы немцы, причинившие столько зла людям, остались безнаказанными. Он делает все, что в его силах, чтобы отомстить врагам. Когда немцы уходят из города, он бежит по улице, барабанив палкой в ставни и крича: — Эй, выходи, народ! Эй, немцы уходят! Не дадим же им уйти! Эй, выходи, мужчины!

Подле него уже собирались люди.

— Та нехай уходят! — крикнул кто-то из толпы. — Мы ж их не звали! Ну и черт с ними, и слава богу!

— Чего ты хочешь, Тарас?

— Не дадим уйти немцам! — кричал он. — Перебьем их тут!

— Без нас перебьют, Тарас!.. Мы ж не военные люди. Нас это не касается.

— Как не касается? — заревел Тарас. — Как это нас не касается? А кого ж? Немцы целые уйдут — вновь зайвятся нас топать, детей наших вешать. Не дадим немцу уйти! В землю их! В землю!

Он побежал, размахивая палкой, в город, Ленька рядом с ним. Отовсюду уже бежали рабочие, многие с оружием, бог весть откуда попавшим к ним...

— Эх, жаль, ружья нет! — горестно крикнул Тарас на бегу.

— Эх, ружья, жаль, нету, Ленька!..

И он поднял над головой свою суковатую стариковскую палку. Был он страшен сейчас, грозен с этой палкой в руках, седой, без шапки, озаренный пламенем горящего города...

Мы указали на истоки, откуда идет развитие советской морали. Эти истоки уходят далеко в глубь нашей истории; задача их выявления падает на исследователей духовного развития русского народа, как и других народов, населяющих Советский Союз. Мы остановились на очень ограниченном числе деятелей, способствовавших развитию и внедрению лучших моральных свойств в русское общество. Моральные чувства людей, само собой понятно, гораздо полнее, разнообразнее. Например, мы не говорили о том, как возросла в советское время любовь родителей к детям, о возросшей самостоятельности и независимости женщин и т. д. и т. п. Мы иллюстрируем преимущественно политико-моральные свойства народа, стремясь показать те чувства, которые способствуют борьбе с врагом.

Наша мораль, как я уже говорил, развивалась и проповедовалась лучшими людьми народа. За это надо воздать должное русской прогрессивной интеллигенции, русской литературе, искусству, которые сотни лет беззаветно боролись с темными силами царизма, с жестокостью эксплуататоров, с народным невежеством. Русская литература облагородила человека, заставила весь мир признать его высокую моральность, которая особенно поднялась и проникла в народную толщу при советском строе. Советский социалистический строй явился основой развития нашей коммунистической морали. Да иначе и не могло быть. Советское правительство, партия имеют единую цель — благо народа — и все свои действия направляют к этой, действительно высоко моральной цели.

Мораль нашей партии есть и мораль нашего народа. Она дает советскому государству силу огромной сопротивляемости агрессорам; она воодушевляет тружеников на заводах и полях; она делает героизм на фронте массовым; она один из важнейших элементов победы.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции	2
УЧЕБА И ЖИЗНЬ. Из речи на выпуске студентов Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. 30 мая 1926 года . . .	5
Революционная работа и теоретическая школа	5
Марксизм и применение его	7
Марксизм — творчество	8
О работе среди масс	9
ВЫРАЩИВАТЬ НОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕКУ. Из речи на общем собрании членов ячейки общества «Долой неграмотность!» Первого МГУ. 17 февраля 1928 года	10
БОРЬБА ЗА НОВОГО ЧЕЛОВЕКА. Речь на торжественном заседании, посвященном десятилетнему юбилею комсомола. 28 октября 1928 года	12
РЕЧЬ НА ВЕЧЕРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ЧЕСТВОВАНИЮ УЧИТЕЛЕЙ-ОРДЕНОНОСЦЕВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ. 8 июля 1939 года	18
РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ УЧАЩИХСЯ ВОСЬМЫХ, ДЕВЯТЫХ И ДЕСЯТЫХ КЛАССОВ ПОЛНЫХ СРЕДНИХ ШКОЛ БАУМАНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА МОСКВЫ. 7 апреля 1940 года	23

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ. Доклад на собрании партийного актива города Москвы. 2 октября 1940 года	31
I	32
II	34
III	34
IV	41
V	43
VI	47
VII	50
О МОРАЛЬНОМ ОБЛИКЕ НАШЕГО НАРОДА. Из статьи в журнале «Большевик», Январь 1945 года	53

М. И. КАЛИНИН
О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
ВЫПУСК 40

Редактор *Е. С. Горбачева*

Оформление художника *И. К. Байтодорова*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Ответственные корректоры

Н. Андрианова и Н. Егорова

Сдано в набор 7 июля 1958 г. Подписано
к печати 3 октября 1958 г. Формат
84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 2³/₄. Условн. печ.
л. 4,51. Уч.-изд. л. 4,08. Тираж 190 тыс.
экз., А 09408, Заказ № 3879, Цена 1 руб,

*

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15,

*

Типография «Красный пролетарий».
Госполитиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16,

О библиотечке по научному социализму

Государственное издательство политической литературы предпринимает издание «Библиотечки по научному социализму». В «Библиотечку» входит все лучшее, что имеется в марксистской литературе по научному социализму. Цель «Библиотечки» — познакомить широкие круги читателей с основными вопросами теории и истории научного социализма.

«Библиотечка» состоит из 70 выпусков. Они представляют собой как отдельные произведения, так и тематические сборники. Многие произведения издаются после длительного перерыва, а некоторые — впервые на русском языке.

В «Библиотечке» будут представлены произведения основоположников научного коммунизма — К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, раскрывающие проблемы научного социализма. В нее войдут отдельные труды: И. В. Сталина, Мао Цзэ-дуна, Н. С. Хрущева, Э. Тельмана, К. Готвальда, Г. Димитрова, Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай, В. Пика, М. Тореза, Ж. Дюкло, П. Тольятти, А. Новотного, В. Ульбрихта, Г. Георгиу-Деж, У. Фостера и других выдающихся деятелей международного коммунистического и рабочего движения.

Отдельными выпусками будут опубликованы произведения выдающихся популяризаторов и пропагандистов научного социализма конца XIX — начала XX вв.: Г. В. Плеханова, А. Бебеля, П. Лафарга, Р. Люксембург, Ф. Меринга, В. Либкнехта, К. Либкнехта, А. Лабриолы и других.

Издание «Библиотечки по научному социализму» рассчитано на три года.

В 1958 г. выйдет 20 выпусков, в 1959—1960 гг. — по 25.

«Библиотечка по научному социализму» рассчитана на широкий круг советских читателей: партийный, советский, профсоюзный и комсомольский актив, на самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию, а также на пропагандистов и агитаторов, преподавателей и студентов высших и средних специальных учебных заведений.

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1 руб.